

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

3 сентября

**День солидарности
в борьбе с терроризмом**

*Методико-сценарные материалы в помощь клубным
учреждениям*

Махачкала 2024

«Недопустимо идти на поводу у террористов и вымещать гнев на людях иной веры и национальности. В такой многонациональной стране, как Россия, это совершенно губительно. Главная цель организованной беспрецедентной серии терактов – расколоть общество и нанести удар по единству России. Борьба с террором – это борьба за умы людей»

В.В. Путин

«В этот день мы с болью вспоминаем всех, чьи жизни оборвались в результате чудовищных преступлений, совершенных в разных уголках страны, склоняем головы перед подвигом военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга, спасая людей.

Жестокость и вероломство террористов испытал на себе и Дагестан, где случилось много трагедий, жертвами которых стали десятки жителей республики. Память о тех днях живет в наших сердцах. И, хотя годы проходят, невозможно примириться с болью потерь...

Сегодня Россия вновь стоит на переднем крае борьбы с терроризмом. Наши военнослужащие, добровольцы в ходе специальной военной операции защищают мирных жителей новых территорий, которые в течение многих лет подвергались настоящим террористическим атакам со стороны неонацистов.

Уверен, мы дадим достойный отпор врагу, закроем этому злу дорогу в будущее!...»

**Глава РД
С.А. Меликов**

РЕКОМЕНДАЦИИ для КДУ, центров культуры по борьбе с терроризмом

Уважаемые коллеги!

В работе воспитания дагестанской молодежи необходимо использовать культурные, образовательные, просветительские инструменты, творческую инициативу всех подразделений культуры, включая традиционную культуру села. Надо воспитывать подрастающее поколение, основываясь на примерах наших предков, на образцах традиционной культуры народов Дагестана.

Поэтому главной идеей методико-репертуарных изданий РДНТ МК РД, с которыми вы можете познакомиться на сайте, является противодействие идеологии терроризма, экстремизма через беседы и театральные представления, инсценировки и литературные монтажи, наглядные стенды мы можем передать борьбу с этим злом. В методико-репертуарных сборниках рассказывается о военных событиях, трагических событиях через связь с близкими погибших героев, в них отражены памятные воспоминания о тех, кто знал героев

минувших трагических событий и о которых нельзя никогда забывать.

РДНТ МК РД предлагает в помощь КДУ и ЦК методико-репертуарную литературу: видеофильмы, беседы, исторические справки о военных событиях, а также литературные материалы, в которых звучат посвящения поэтов и писателей, творческой молодежи участникам, ветеранам войн; сценарии, в которых повествуется о роковых годах нашей Родины, – все это станет полезным материалом для проведения мероприятий с детьми и молодежью. Накопленный сценарный, репертуарный, методический материал необходим для активной работы с населением как в целях борьбы с терроризмом, так и для популяризации традиционной культуры, сохранения и приумножения богатств народного творчества РД в целом.

Сегодня разговор с молодежью о патриотизме – неотъемлемая часть работы КДУ, центров традиционной культуры МО РД. Патриотизм всегда расценивался как источник мужества, героизма и силы русского народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства.

Патриотическая составляющая во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии и политике, культуре, экономике и экологии и т.д.

В наши дни, как это ни прискорбно, терроризм и экстремизм вошли в повседневную жизнь российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны. Похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб на железных дорогах, в общественных местах, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация в ходе политической борьбы, физическое устранение политических соперников, покушения на представителей различных ветвей власти и т.д. стали уже привычным явлением.

У каждого человека с детства должна закладываться мысль о том, что нужно уважать людей, независимо от каких-либо обстоятельств, нельзя делить людей по любым признакам. Это поможет противодействовать различным видам религиозного, национального экстремизма.

На что нужно в первую очередь обращать внимание, помня о том, что терроризм – это не

только ненависть и насилие, но и ложь и лицемерие. Поэтому необходимо:

- *использовать возможности СМИ*, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов.

- *формировать у молодежи нашей многонациональной и многоконфессиональной страны здоровый иммунитет к попыткам вовлечь их в конфликты*, возвращаемые на идеологической основе национализма, религиозной нетерпимости и вражды.

- *Использовать проверенную информацию правоохранительных органов* по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма и осуждении лиц, признанных решением суда виновными в террористической деятельности. Приглашать работников правоохранительных органов на мероприятия.

- *Неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора*, используя в информации об их последователях термины,

которые они сами намеренно пытаются закреплять в общественном сознании.

- *Нельзя принуждать* других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать все конфессии.

- *Необходимо формировать гражданско-патриотическое воспитание молодежи:* тесные партнерские связи с ветеранскими организациями, волонтерами культуры; объединять старшее и младшее поколения в проведении совместных праздников, концертов, акций, флешмобов и др. форм творческой работы.

В нашей работе можно выделить мероприятия, нацеленные в основном на подрастающее поколение и молодежь. Выделить, прежде всего, по формам проведения, специфическим методам и приемам, которые позволяют привлекать и увлекать юную аудиторию. Это, в первую очередь активные формы, когда молодые участники выступают не зрителями и слушателями, а включаются в подготовку и проведение мероприятий.

К таким формам можно отнести: виртуальные экскурсии, фотовыставки, интерактивные выставки, тематические вечера, дни открытых дверей, беседы, встречи с ветеранами, Дни Памяти, литературно-музыкальные встречи,

заседания клубов, конкурсы, фестивали, конференции.

В КДУ, центрах культуры участвуют дети различных национальностей, поэтому воспитание толерантности, патриотизма, умения уважать права и свободы личности, проявлять национальную и религиозную терпимость является одной из ключевых задач.

Подростки могут участвовать в проведении конкурсов патриотической направленности; конкурсов рисунков; плакатов, фотоконкурсов гражданской направленности.

В Центрах необходимо вести систематическую работу по обучению подростков безопасному образу жизни, умению вести себя в экстремальных ситуациях.

Безусловно, надо проводить профилактику терроризма и экстремизма среди молодежи, так как эта работа намного выгоднее, чем ликвидировать последствия опасных явлений.

Воспитывать в молодежи толерантное мировоззрение, терпимое отношение ко всем людям, независимо от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств.

Таки образом, решая проблемы, связанные с проявлениями экстремизма и терроризма, безусловно, нужно: вести разъяснительные беседы; проводить круглые столы, семинары, научно-практические конференции среди молодежи с приглашением деятелей духовных управлений, пропагандировать активно через СМИ патриотическое, духовно-нравственное воспитание.

Воспитание патриотизма – это неустанная работа по созданию у подрастающего поколения чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого. Это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у детей и молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины.

Работа центров должна носить системный характер, население должно быть хорошо информированным и осведомленным в вопросах, связанных с государственной политикой России.

Уважительное отношение к своей истории, традициям, умелое использование богатейшего наследия предыдущих поколений во имя сегодняшнего и завтрашнего нашей республики

будет способствовать дальнейшему развитию, возвращению к прежним духовным ценностям, к совести и гуманизму, которые являются символами добра, мира и спокойствия в каждом доме.

Наша молодежь должна решительно давать ответ: «Нет терроризму!», «Нет насилию!», мы против войны «Войне – нет!», потому что любовь порождает жизнь, а красота, которая в ней живет, сможет спасти наш мир!

Просмотры фильмов об обрядах и традициях народов Дагестана и фильмы лауреатов конкурса «Радуга», проведение выставок агитплакатов позволяют детям увидеть, как трудится старшее поколение, определяют и сформируют духовно-нравственные ценности человека и т.п.

«Герои России» – фотовыставка, в которой примут участие как сельские, так и районные (городские) самодеятельные и профессиональные фотографы. Эта выставка может быть посвящена Героям России, нашей современности, отражающей СВО. Поколение должно знать в лицо своих героев сегодня.

РЕПЕРТУАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

**«ЭТО НУЖНО - НЕ МЕРТВЫМ,
ЭТО НАДО - ЖИВЫМ!...»**

В час испытаний...

А если воевали в Дагестане,
То не за золото, не за серебро,
В заложники детей и стариков не
брали.
За честь свою, за Родину,
За землю предков гордых,
За жизнь в свободном братстве всех
народов
В минуту роковую стояли насмерть
в Дагестане.

З. Гасанова

Фрагмент из материалов «ЖЕРТВЫ НЕИЗВЕСТНОЙ ВОЙНЫ»

В ночь с 10 на 11 августа было захвачено с. Тандо, что дало возможность террористам постоянно обстреливать боевые позиции российских войск и со стороны горы «Ослиное ухо» начать

штурм с. Годобери. Но они были отбиты силами сводного отряда Ботлихского РОВД и ополченцами. Здесь отличились работники РОВД – Герой России Магомедов Д., Абдулбасиров А., два брата Муминовы, которые погибли, и другие. В случае захвата с. Годобери боевики отсекли бы Цумадинский район, что обернулось бы большой трагедией. Но защитники стояли насмерть и отстояли село. После событий в с. Годобери военное командование больше стало доверять местному населению и ополченцам.

Почти каждый день по обстреливаемым боевиками дорогам генерал М. Омаров приезжал в Ботлих и помогал своими советами.

Боевики предпринимали несколько раз попытки обойти с. Ботлих через сс. Тасута и Чанко. Однако мужественные действия ополченцев с. Чанко при поддержке сотрудников МВД РД отразили атаки наступающих. В этих боях тяжелое ранение получил А.

Заурбеков, награжденный орденом Мужества.

У руководителей бандформирований имелись свои взгляды на Андийское направление. Они хотели пройти маршем через андийские села в направлении Муни и Ботлих и даже послали парламентаров с требованием не препятствовать им. Но андийцы, гунховцы, гагатлинцы, рикванинцы, ашалинцы, зиловцы, кижанинцы мужественно, в один голос заявили Басаевским посланцам, что через их села они не пройдут и никому этого не позволят.

В боевых столкновениях с бандформированиями на перевалах Харамы, в Гагатлинском и Рикванинском направлениях отличились ополченцы практически всех сел Андийского участка, погибли несколько молодых людей. Одному из них – М. Казаналипову – посмертно было присвоено высокое звание Героя России. Активное участие в обороне сел принимали Р. Алиев – депутат Народного Собрания РД, Р. Амирханов, А. Алидибиров, Х. Хайбулаев, У.

Умаханов – бывший нач. Хасавюртовского ГОВД, Т. Нажмудинов, Г. Набиюлаев и другие.

Гагатлинцы всегда отличались своим отношением к происходящим событиям и отказались от представления отличившихся в боях к государственным наградам, заявив, что в защите селения от бандформирований героически поступили все жители с. Гагатли.

Для координации действий сил МВД РД, военных и ополченцев, оказания практической помощи Ботлихскому РОВД посменно в Ботлихе находились первый зам. министра МВД РД Оленченко С. Н., зам министра МВД РД Омаров Г. О. Они, постоянно находясь в контакте с генералом В. Булгаковым, решали проблемы обеспечения бойцов вооружением, и продовольствием. За это был ответственен и Д. Набиев.

Смело действовал и ОМОН, которым командовал полковник А. Ильясов, Герой России.

Формированию отрядов ополченцев, решению проблем

обеспечения их оружием в Ботлихе активно помогали военком РД генерал М. Тинамагомедов, военком Ботлихского района М. Идрисов, главы администраций, депутаты районных и местных администраций сс. Шодрода С. Хасбулатов, Хелетури – Гаджиев М., Алак – Гаджиев М., Миарсо – Ахмедов Л., Лабазанов М. (с. Ансалта), Магомедалиев К., Ханapieв С., Багавдинов А. (с. Годобери). Подвиги многих ополченцев отмечены высокими наградами Родины, среди них Герои России Г. Нурахмаев, М. Казаналипов, кавалеры ордена Мужества И. Магомедрасулов, А. Хамидов и др.

Хирурги, медсестры Ботлихской больницы сутками не отходили от больных, оперируя раненых бойцов и ополченцев. Среди них гл. врач А. Абдурахманов, врач З. Асадулаева, медсестра А. Макашарипова, которые награждены медалью ордена II степени «За заслуги перед Отечеством». Грамотно руководил

работой медперсонала министр здравоохранения РД И. А. Мамаев.

ГЕРОЙ РОССИИ МАГОМЕД НУРБАГАНДОВ

9 июля 2016 года Магомед с родственниками отдыхал в лесу недалеко от села Сергокала. Утром к их палатке подошли пять вооружённых человек и в грубой форме стали будить отдыхающих. После короткой словесной перепалки был застрелен двоюродный брат Магомеда Абдурашид, вступившийся за малолетнего брата, которого ударил ногой один из напавших. Узнав, что Нурбагандов является действующим сотрудником полиции, нападавшие затолкали его и его брата Магомедали в багажник машины и, отъехав на некоторое расстояние от зоны отдыха, застрелили Нурбагандова.

Нападавшие, называвшие себя рекрутами «Исламского государства», снимали всё происходящее на камеру мобильного телефона и

впоследствии загрузили видеоролик на один из экстремистских сайтов.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по поимке боевиков несколько из них были ликвидированы, двое - задержаны. При осмотре тел уничтоженных боевиков был найден телефонный аппарат, на который велась видеосъёмка. Просмотр оригинала видеозаписи позволил установить, что боевики загрузили на видеохостинг смонтированный ролик, из которого предварительно вырезали эпизод, демонстрирующий геройский поступок Нурбагандова. Стало известно, что перед убийством Магомед принуждали призвать своих коллег уйти с работы, но он только призвал их продолжать работать, сказав «Работайте, братья».

Указом Президента Российской Федерации № 486 от 21 сентября 2016 года лейтенант полиции Магомед Нурбагандов посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации за мужество

и героизм, проявленные при исполнении служебного долга.

Президент Владимир Путин на встрече с родителями полицейского назвал его «настоящим героем, настоящим мужчиной, который под угрозой смерти остался верен присяге, долгу и своему народу».

Именем Магомеда Нурбагандова планируется назвать центральную улицу села Сергокала, где он родился. Также будет установлен бюст герою, улицы в честь героя появятся в Махачкале и Грозном.

35 ДАГЕСТАНЦЕВ – ГЕРОИ РОССИИ

9 декабря в России отмечается День Героев Отечества. Этот праздник можно считать относительно новым для России, так как начали отмечать его с 2007 года, когда были внесены поправки в статью Федерального закона «О днях воинской славы и памятных

датах России». Введение новой памятной даты продолжает исторические традиции и отдает дань подвигам, которые совершили герои – от простых солдат до главнокомандующих армиями.

Почти все дагестанцы, удостоенные этой награды, – сотрудники правоохранительных органов. Дагестанцы горды своими воинами, которые проявили доблесть и отвагу на полях сражений. Этого звания были удостоены более 3 тысяч человек, из которых 35 человек – дагестанцы.

Почти все дагестанцы, удостоенные этой награды, – сотрудники правоохранительных органов и получили ее, защищая республику от посягательств религиозных экстремистов. Загид Загидов – командир отряда милиции особого назначения при МДВ Республики Дагестан, подполковник милиции. Родился 25 мая 1961 года в селе Кегер Гунибского района. Окончил среднюю школу. В 1979 - 1981 годах проходил срочную службу в

Вооруженных Силах СССР. Служил в Воздушно-десантных войсках. В 1980 году в составе ограниченного контингента советских войск воевал в Афганистане. После увольнения в запас и возвращения на родину в 1981 году поступил на службу в органы Министерства внутренних дел СССР. Прошел последовательно все ступени милицейской службы от рядового милиционера. Принимал участие по захвату террористов, захвативших в 1994 году заложников и вертолет в Минеральных Водах. Тогда вооруженные автоматами террористы с большими суммами денег высадились с вертолета на территории Дагестана и через несколько часов были захвачены милиционерами. В январе 1996 года участвовал в спецоперации в селе Первомайское против банды С. Радуева. В 1999 году назначен командиром Отряда милиции особого назначения МВД РД.

При штурме села Карамахи 10 сентября 1999 года ОМОН выполнил боевую задачу по разблокированию подразделения

внутренних войск. Загид Загидов вывел подчиненных в тыл боевикам и возглавил внезапную атаку. Не ожидавшие такого удара боевики спасались бегством. В том бою было уничтожено 5 минометов с расчетами, 12 боевиков, захвачены три опорных пункта противника, освобождена значительная часть села. За мужество и героизм, проявленные при ликвидации бандформирований в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ подполковнику милиции Загиду Загидову присвоено звание Героя Российской Федерации. Награжден орденом Мужества, медалями, в том числе «За боевые заслуги» и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с мечами.

«СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ В ДАГЕСТАНЕ»

**Театрализованное представление,
посвященное отражению
бандформирований в 1999 году**

Под фонограмму мелодии М. Кажлаева «Снова в горы» медленно открывается занавес. На заднике сцены изображение лавровой ветви, обрамляющей два флага: России и Дагестана. Свет в зале снимается. На задник проецируются замедленные кадры скачущего на белом коне всадника-джигита в бурке. На фоне кадров Чтец 1 в современном, классического стиля костюме.

Чтец 1:

Седой Кавказ, седые горы...
И мудрость стариков седа,
О, сколько раз твои просторы
Топтала конница врага.
Вершины гор, как блеск топаза,
Тянул сюда лихих людей,
Но Дагестан – форпост Кавказа,
Стоял на страже трех морей.

(В. Петько)

*(Луч прожектора-пистолета
высвечивает Горянку. Она сидит и
качая люльку, напевающую
колыбельную песню).*

Горянка: С прыжка на коня
садится,

Гордо оружие носит...
Дракона, что в траве,
Рассекает пополам.
Построив крепость на
перепутье,
Сражается с врагом.
Вот каким бы вырос ты,
Для матери родной.

*(Фонограмма разрыва
снарядов. Горянка вздрагивает и
прикрывает собой люльку. На
колосниках спускается занавес,
декорированный под цвет
камуфляжа с цифрами красного
цвета «1999». Занавес прикрывает
задник. На сцене резкое –
увеличение света).*

Чтец 1:

Дагестан, родной
Кровь на камнях,

Сабли, ставшие в битвах как пилы,

Все ли нам рассказали о днях,
О славе твоей и силе.

Ведущий: Вселенское зло тяжелой поступью проникало в нашу республику. Под прикрытием международной исламской организации «Спасение» в России впервые апробирована технология развала единых духовных управлений мусульман, культивирования ваххабитской идеологии, финансирования религиозных экстремистов и террористов, создания незаконных вооруженных формирований. «Спасение» стало своеобразной кузницей «кадров» для других подобных организаций. Идеи террора вынашивались отщепенцами, которые в августе 1999 года в Дагестан принесли войну.

Чтец 2:

Смертоносные снаряды
Падают на Цумаду –
Разъяренные бандиты
Убивают красоту.
Нескончаем град свинцовый,
Дым густой объял село.

Ваххабиты-террористы
Здесь погибель сеют, зло.
Сумасшедшие бандиты
Хуже бешеных собак.
И такое зверство людям
Не понять умом никак.

Чтец 3:

Нищие духом, наемники из чужих стран
Преступили грань.
Из глубины веков – страна узденей,
Для которых честь всего превыше.
Здесь никто и никогда не ползал на коленях
И женщин здесь не кутали в чадру,
Не закрывали им прекрасных лиц,
Не продавали их, подобно странам
Жаркого востока,
Как вещи, как товар, как кобылиц.

Чтец 4:

А если воевали в Дагестане,
То не за золото, не за серебро,
В заложники детей и стариков не брали.
За честь свою, за Родину,
За землю предков гордых,
За жизнь в свободном братстве всех народов
В минуту роковую стояли насмерть в Дагестане.

Чтец 5:

Мы не позволим никому попать
прекрасную страну!
Из детства помню и лелею вольный дух
И щедрость сердца горца, – вот здесь, вот тут,
В горах, я постою за Родину свою!

(

Зара Гасанова)

(Исполняется песня о Дагестане).

Ведущий: Когда поборники «чистого ислама» вместе с чеченскими боевиками вошли в села Ботлихского района, и полилась кровь братьев по вере – мусульман, это вызвало во всем Дагестане взрыв негодования. Чужие пришли на нашу родную землю устанавливать порядок, не спросив у тех, кого они хотят облагодетельствовать. И народ иначе как бандитами их не называл.

Чтец 1:

С верой в Всевышнего, с клятвою Родине
Мы под знамена Свободы встаем!
Ни перед кем головы не преклоним!
С нашей земли никуда не уйдем!
Нет – оккупантам! Нет чужеземцам!
Воля – народная – их покарать!
Болью и гневом наполнено сердце!
Наш Дагестан – и ни шагу назад!

(К. Исраилова)

Ведущая: Беда заставила нас всех посмотреть на многое совсем другими глазами, высветив все самое лучшее, что есть в нашем военнослужащем – патриотизм, сопричастность к беде ближнего. Враг не только разрушал, он изгонял из собственных домов горцев – стариков, женщин с детьми... Дагестан

нуждался в помощи, и в республику
срочно перебрасывались федеральные
войсковые подразделения.

*(На задник проецируются
фотографии беженок с детьми на руках
из фотохроники событий 1999 года).*

Чтец 2.

Кавказская мадонна

Мадонна – ты беженка в черном,
В глубоких лохмотьях вдова,
Пред ликом твоим чудотворным
Тускнеют любые слова.
Не солнечный нимб над тобою,
А шквал ледяного дождя,
Когда ты озябшей рукою
К груди прижимаешь дитя.
Скажи, по костлявым руинам,
Под дулами бронемашин
Сквозь лай автоматный и мины,
В какой ты Египет бежишь?
Ведь Ирод проклятый повсюду:
В аулах, лесах и горах,
А Господом данное чудо
Лежит у тебя на руках.
Опять от наемных холуев
Спасти его хочешь тайком,
Но горечь твоих поцелуев
Впитал он с грудным молоком.
Мадонна,
Прижми его крепче
От зарева взор заслони,
И русским солдатам встречным

Как мать на прощанье махни.
В молитве, быть может последней
Аллаха за них попроси,
И в третье тысячелетие
Дитя от войны унеси.
(М. Ахмедова)

*(На заднике проецируются фотографии
фрагментов дислокации Федеральных
Вооруженных сил).*

Чтец 3:

Пенсию свою потратив
Не на хлеб, не на обед,
Как-то старая горянка
Накупила сигарет.
Накупила также кучу
Носовых платков, носков
И пошла к солдатам русским
По тропинке средь лесов.
Предназначен был подарок
Смелым воинам за то,
Что они освободили
Славный наш аул Тандо.
*(Исполняется песня «Ботлихский район» на
слова М. Танича).*

Ведущая: У народа долгая память, мы помним каждый из этих дней, никогда не забудем имена тех, кто во имя свободы отдал самое дорогое – свою жизнь. В памяти Дагестана и России подвиги дагестанцев будут жить вечно. Вошел в новейшую историю и подвиг юного Хаджимурада Курахмаева, награжденного звездой Героя России.

Чтец 4:

За джамаатом джамаат
Во всеуслышанье сказали: «Русский брат!
Нам в руки дай оружие!
Мы сами встанем здесь, как прочный щит,
И не пройдет вглубь ни один бандит!»

Ведущий (*читает*): Указ Государственного Совета Республики Дагестан Об утверждении положения об отрядах самообороны Республики Дагестан.

В целях упорядочения создания и организации деятельности отрядов самообороны Государственный Совет Республики Дагестан постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об отрядах самообороны Республики Дагестан, добровольно привлекаемых к участию в защите конституционного строя и территориальной целостности и правопорядка.

2. Установить, что отряды самообороны привлекаются к охране важных объектов, административных границ и обеспечению правопорядка, а направление членов отрядов самообороны для выполнения задач непосредственно в зоне военных действий допускается по решению Совета безопасности Республики Дагестан.

Госсовета РД

Председатель

М.Магомедов.

18 августа 1999 г.

Чтец 5:

Ополчение народа –
Собрались в горах полки.
Парни гор за честь Отчизны
Шли рядами, как штыки.
И они гостям незваным
Ох, устроили прием, -
Без штанов бежали гады
В логово к себе, в содом.
Ведь они себя считали
Мусульманами вдвойне.
Никогда им, лицемерам,
Бог не даст быть на коне!

(На задник проецируются фотографии, рассказывающие об эпизодах военной хроники событий 1999 года).

Чтец 1:

Средь лесов дикорастущих
Высится Годобери.
Мужество сего аула
Яркою звездой горит.
Подлые бандиты ночью
Тайно подошли к селу
И осели в темном лесе,
К новому готовясь злу.

Чтец 2:

Омаржан – джигит аульский –
Молодых ребят собрал,
Ополченья штаб он создал
И собравшимся сказал:

Чтец 1: – Как нам быть, здесь знает каждый!
Кто не знает, пусть уйдет.

Долг наш – защитить селенье,
Свой район и свой народ

Чтец 3: Краток был глава отряда,
Убедителен и прям.
Он помог найти оружие
Безоружным землякам.

Чтец 4: Устремились аульчане
К логову врага в лесу:
Шли бесшумно, незаметно,
Чтобы не будить грозу.

Чтец 3: По глухим тропинкам узким
Проползали дотемна.
Вот уже неподалеку
Речь бандитская слышна.

Чтец 4: Вот в дупле сидит охранник:
Вмиг ему заткнули рот,
По рукам, ногам связали
И продолжили поход.

Чтец 3: Подошли еще поближе,
Лагерь вражий – впереди.
И не знать бандитам подлым,
Что голов им не снести.

Чтец 5: – Бей! Огонь! – небесным громом
Голос горца прозвучал.
Этот голос в каждом горце
Предков гордых пробуждал.
И пошли они в атаку,
Уничтожили врагов.
Удалось им тем примером

Многих вдохновить сынов.

Чтец 1: Так и шла по всем аулам
Всенародная война.
Коль народ един в сраженьях,
Мощь небес ему дана.

Чтец 2: Дагестан с Россией вместе
Крепость дружбы возвели.
Потому и вражью гидру,
Растоптав, на нет свели.

Чтец 3: Всех районов главы, словно
Полководцы, день и ночь
На переднем были крае,
Были воевать не прочь.

Решением Госсовета Дагестана от 31 августа, где на заседании был вопрос о ситуации в селениях Кармахи и Чабанмахи, было обозначено, что органы государственной власти и управления должны выполнить волю дагестанского народа, требующего полного восстановления законности на территории республики.

Чтец 4: Волчьи вы оставьте тропы,
Проклинайте ваххабизм,
И ведите, как все горцы,
Человеческую жизнь.

И не вызывайте рьяно
Дождь свинцовый на себя.
Не укроют вас пещеры,
Волчья не спасет тропа.

Не послушаетесь если,
То от каждого села
Лишь останутся руины,
Лишь останется зола.

Чтец 5: Нет, не ультиматум это;
Соберитесь на совет,
С аксакалами решите,
Как отринуть бремя бед.

Ждем мы вашего решенья.
Не впускайте в души ад.
От слепого заблужденья
Свой спасите джамаат.

Дагестанской дружбы древа
Вам принадлежат плоды.
Отвергать их вам не стоит,
Гробя общие труды.

Чтец 1: Дружба верная с Россией –
Вековой бесценный клад.
Коль сосед плохой – несчастье,
А хороший – словно брат.
Нужно вам хранить терпенье, –
Терпелив и ствол ружья.
Кто горяч, хоть в цель стреляет,
Попадает он в себя.

Дагестан хранил терпенье
После гибели страны –
Той непобедимой, сильной,
Розни меч вложив в
ножны.

терпеньем
райский
осиным, –
тьму.

К вам же с таким
Относился Дагестан,
Превратившим этот
Уголок во вражий стан.
Были вы гнездом
Призывали мы к уму,
К разуму вас призывали,
Чтоб скорей рассеять

Чтец 2: А бандитское отродье,
Отщепенцы всех мастей
Цумаду сожгли жестоко
И убили там людей.

помощь
погибших
диких,
облик
гор.

Тем головорезам
Шли вы тоже оказать.
Матерям детей
Что вы можете сказать?!
Мы зверей прогнали
Вымели ненужный сор
И вернули прежний
Всем гнездовьям среди

Чтец 3: Поняли наверно, это

стран,
народов
Дагестан.

Варвары из разных
Что сплоченностью
Славен Мудрый

бал.
вместе

Поняли они: не править
Им здесь свой кровавый
Дагестан с Россией
Снова это доказал.

Русские солдаты с нами,
С ополченцами, в боях
Показали ваххабитам,
Что не место им в горах.

Чтец 1: ...И в Карамахи вернулись
Некоторые из банд –
Кто без обуви, без
шапки,
Опозорившись стократ.

тоже!

И в Чабанмахи вернулся
Ваххабитов злых поток –
Те ни с чем остались
Разве это не урок?

этим?

Вы задумайтесь над
Не пора ли приступить

К мирной жизни? Не
 пора ли
 Из окопов выходить?
Чтец 5: Не пора ль со всеми
 вместе
 С братьями с равнин и с
 гор
 Мировому терроризму
 Дать достойнейший
 отпор? –
 Обратился человечно
 Так к двум селам
 Госсвет.
 Но заблудшие сельчане
 Отвечали: нет и нет.
Чтец 1: Раз оружие боевое
 Отказались положить,
 То пришлось властям по
 селам
 Мощный шквал огня
 открыть.
 Вместе с подлостью
 бандитов
 Стало пеплом и золой
 Все хорошее, что было
 Золотом души, красой.
 Из себя героев строить
 Ваххабитам не далось.
 Били их солдаты наши –
 Целой бандой или врозь.

Воевали иностранцы
Вместе с бандами тех

сел.

И они нашли погибель,
В общий угодив котел.

(М.

Зайнулабидов)

Ведущий: Пелена ваххабизма застила глаза, а долларовый расчет был противопоставлен чести и горскому намусу. Ставка еще делалась на религиозные чувства. Перевод религиозных противоречий в политическое противостояние привел к трагедии. Экстремисты решились на страшное преступление. Вечером 4 сентября 1999 года они взорвали в Буйнакске пятиэтажный жилой дом.

Чтец: У террориста нет семьи,
нет рода,

Нет нации, а вера только в

смерть.

На всей земле нет
пакостнее рода,

Готового за деньги

умереть.

Взрывая дом, он ясно

понимает,

Что жизни он ворует у

детей

Что подлостью своею

убивает

И так уж настрадавшихся
людей.

Как можно жить, когда
убил ты

Как радость можно
чувствовать, столькох?

убив.
Наверно, не боится кары
божьей,

А он тебя, проклятый, не
простит.

Ведущая: Предрассветная тишина 5 сентября на приграничной земле нарушилась топотом тяжелых ботинок. Со стороны Чечни более 1000 боевиков ворвались в райцентр Новолакское, села Гамиях, Тухчар, Шушия и другие.

И первый удар приняла на себя застава ВВ МВД РФ. Сотрудники милиции отчаянно сопротивлялись до последнего патрона, выдерживая шквал минометного и гранатометного огня.

Ведущий: В селении Тухчар пять сотрудников милиции вступили в бой с захватчиками и держались до последнего патрона. Схватив их, бандиты положили заложников лицом к Мекке и жестоко зарезали. Таких примеров бесконечное множество.

(Проецируются фотографии сотрудников МВД).

Ведущая: Не покинула свое
рабочее место телефонистка из
Новолакского почтового узла связи
Полина Халилова. Под вражеским огнем
эта мужественная женщина держала связь
из оккупированного
бандформированиями Новолака.

Чтец 4: Душа и бунтует, и стынет,
И мыслей буранная
связь
И мужество держит
Полину,
Идущей поддерживать
связь.
То в рост, то сгибаясь
сутуло,
И страх, как измена
растет,
А смерть затаившие
пули
С надрывной угрозой
свистят.
А небо смиренно и
чисто,
И дали не тонут во мгле,
Дорога, как жизнь,
камениста,
Как взлет на охрипшей
земле.
Пред богом и жизнью
невинна,
И мужества чашу испив,
За пультом застыла
Полина,

Войны отправляя мотив.

(В. Фоменко)

*(На задник проецируется
фотография Полины Халиловой.)*

Чтец 5: В тех сраженьях дружба
наша

Укрепилась в сотни раз.

И стал вновь щитом

державы

Храбрый Северный

Кавказ!

Ведущий: Не забудут дагестанцы
те слова, которые произнес президент
России В.В. Путин в Ботлихе: «Вы
показали себя настоящими потомками
великого Шамиля и доказали, что
Дагестан нельзя поставить на колени».

Ведущая: Интеллигенция
Дагестана осудила подлые намерения
врагов.

Расул Гамзатов:

«Война показала – кто есть кто. В
дагестанском народе не раз были борения
мысли и столкновения чувств, проявления
национального эгоизма, но это все, к
счастью, либо вообще исчезло, либо
отошло на второй план. В эти дни я
особенно горжусь тем, что я – дагестанец,
ибо наш народ продемонстрировал

лучшие свои качества – единство, сплоченность и веру в правое дело».

Камал Абуков:

«Я никогда не призывал к войне, но мудрость и долготерпение нередко расцениваются как трусость. Народы Дагестана на протяжении столетий не раз доказывали, что они умеют протянуть гостю открытую, а в случаях, когда убеждались, что за пазухой у пришельца спрятан камень, эта же ладонь сжималась в железный кулак. Так будет и на этот раз!»

Ведущий: Всякая война рождает, в том числе, и антивоенные настроения. Если бы этого не было, это было бы противоестественно для человеческой природы. Но войны не бывает без отваги, без мужества, без подвигов, без проявления лучших человеческих качеств. Не бывает войны и без подлости, трусости, предательства. Война слишком серьезное дело, чтобы можно выпячивать или скрывать какую-то из сторон.

(На сцене затемнение. Луч прожектора-пистолета слабо освещает темный силуэт).

Джигит: Солнце ясное сияет,
Зорким оком вокруг
глядит,

направил
бандит.
он:
–
упавши,
Видит: на него
Черный автомат
И прицелившись, орет
– Продырявлю я тебя!
Стал стрелять. Затем
Землю рвал и бил себя.

Бандит: Ах, зачем я ради денег
Вышел на неправый
путь?!
Горы! Вы меня
простите,
Что себя дал обмануть.

*(Колотит себя в грудь, падает на пол,
над ним вспыхивает центральный
прожектор – солнце.)*

О великое светило!
Бей меня! Убей меня!
Что ж мне голову
вскружило?
Никому не нужен я!

Участник *(в камуфляжной
форме):*
Удивились те, кто
видел,
Все с воюющих сторон.
Но в бандита не стреляли,

Был известный снайпер он.
И до матери бандита
Крики дикие дошли.
И забившись в угол, горько
Плакала она в тиши.

*(Луч прожектора скользит по лицу
Матери).*

Мать: Сына на радость растила
Гордостью, светом звала.
Думала будешь опорой
Стал ты позором семьи.
Предки твои воевали,
Голову гордо неся.
Врагов они изгоняли –
Ты же привел их сюда.
Нет, не увидишь ты боли.
Слез не увидишь, не жди.
В тайне ношу свое горе,
В дом наш – не приходи.

*(Затемнение. Прожектор
освещает лицо Горянки).*

Горянка: Бросился бандит с
вершины
И разбился на куски.
И конец позорный
сына
Побелил отцу виски.
Многие головорезы
Вдруг с ума сходили
так,

Убедившись в том, что
наших
Горцев не сломить
никак.
(Сцена освещена ярким
центральным светом).

Аксакал: Как готовит мать
младенцу
Бог
Колыбель, так и наш
Мир готовит человеку,
Чтоб он жить достойно
мог.
Вседержителем
Небесным
Так любимый человек
Забывает
человечность,
Ужесточив всякий век.
Тем, кто зло творит
безбожно,
Противопоставил Бог
Мудрецов, людей
разумных –
Человечности залог.

*(К аксакалу подходят Юноша,
Девушка и Джигит. Спуск суперзанавеса.
На колосниках поднимается вверх
суперзанавес – «1999», открывая задник с
эмблемой лавровой ветви, обрамляющей
два флага: России и Дагестана.)*

Чтец 1: Нет ничего печальной
вести,
Ничего
честь –
стенанья,
другим
суровой,
одного.
вечно новый

Чем весть бесчестья.
Нет на земле дорожке
Закон народа моего.
Скрывать тяжелые
Терзанья сердца своего,
Чтоб не принести
страданья, –
Закон народа моего.
Один за всех в беде
Крутой. И все – за
Таков древнейший,
Закон народа моего.
(Г.-Б.

Багандов)

Ведущий: Не удалось врагам
поссорить Дагестан с Россией. Так было и
так будет впредь!

Ведущая: Благодаря вековой
мудрости и мужеству дагестанского
народа, решительным и совместным
действиям федеральных войск России,
правоохранительных органов МВД

Дагестана и народных ополченцев были отбиты атаки бандформирований.

(На сцене участники представления.)

Участник *(в камуфляже):* Нет войне!

Горянка: Нам нужен мир!
Аксакал: Дружба и согласие!

Солдат: В единстве наша сила!

Девушка: Счастье детям!

Юноша: Чистое небо над Родиной!

Ведущий: Да здравствует Дагестан!

Ведущая: Да здравствует Россия!

**«МЫ ДРУЖБОЙ ВЕЛИКОЙ
СИЛЬНЫ»**

**Тематическая клубная акция,
посвященная единению народов**

Дагестана против религиозного экстремизма и терроризма

Идеи экстремизма явно проявились в фундаменталистском направлении ваххабизма, который развивает национализм и подрывает дружбу народов. Ислам со времени распространения в Дагестане спланировал дружбу мусульман, укреплял дружбу.

Для мусульманина желать своим братьям в исламе того же, чего он желает самому себе, значит прежде всего стремиться принести им пользу. Однако ваххабиты внесли национализм даже в ислам. До появления ваххабитов все мусульмане Дагестана жили дружно, молились в одной мечети. Под влиянием идей ваххабитов мусульмане Дагестана разделились на аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, табасаранцев, ногайцев, азербайджанцев и других, построили свои мечети, стали молиться отдельно и вести борьбу, чтобы муфтием стал человек своей национальности, хотя в исламе нет национальности, а есть понятие мусульманин или немусульманин.

А ведь какие только несчастья ни обрушивались на народы Дагестана, но никогда не было противопоставления их друг другу по национальному признаку. Благодаря дружбе народы Дагестана отражали все вражьи агрессивные

поползновения, о чем с гордостью
говорит наша поэзия:

Клинки о щиты ударятся устали,
Друг с другом противники
драться устали,
Устали скакать скакуны боевые

—
Монгольское войско смутилось
впервые.

Тимур не запомнил подобных
боев!

Он двинул в сражение отборное
войско,

Но ринулись горцы с отвагой
геройской,

Как смелые соколы на воробьев.

*(Из лакской эпической песни
«Парту Патима»)*

Взметнулась сабля. Хлещет
кровь из ран.

Табун огня неутомим. А тени

Кидаются, как призраки, на
стены.

«Гроза Вселенной» вторгся в
Дагестан.

Не чувствует безмозглый, что
аркан

На шее петушиной его стянут.

Ведь деспотам дар разума не
дан.

*(Фатуха Джамалов «Надир-шах
в Агуле»)*

Люди Андалала так обратились
К племенам соседним, братьям
их верным:

«Эй вы, гидатинцы и
какрахинцы,
Эй вы, телетлинцы, и вы,
келинцы!

Поспешите, братья, прийти на
помощь!»

Эти не успели обнажить сабли,
А уже другие рубят наотмашь.
Эти не успели подвязать седла,
А уже другие на конях скачут!
Андалалцы хану в Хунзах
черкнули:

Так и так, нагорья постигло
горе,

Подлые каджары нас окружили,
Пастбища и пашни залиты
кровью.

И когда в Хунзахе прочли
посланье,

Стали снаряжаться
дантиляльцы...

*(Из аварской эпической песни
«О разгроме Надир-шаха»)*

С неба – точно черным град с
белым снегом пополам –
Пули сыплются, визжат, ... чтоб
удачи им не знать!
Потемнел Шамиль-имам.
Письма шлет Шамиль-имам,
Увидав, сколь велика эта
вражеская рать:

«Эй, на помощь, бактулал! Эй,
на помощь, буртиял!
Кто готов, разя врага, испустить
последний вздох!
Каратинцы, технуцал, войско
богва – чамалал!
Все, в ком честь не умерла,
поспешайте, ждет вас Чох!
К хиндадальцам, что внизу,
посылает от гонцов,
К тем, что резвых скакунов
кормят золотым пшеном...
И – на помощь Шамилю –
понеслись со всех концов
Храбрецы из храбрецов в
снаряжении стальном.
Искушенные в стрельбе, в
джигитовке с малых лет
Поспешают на конях, грызущих
удила,
Мехельтинцы – молодцы, и
андийцы – тут же вслед.
Тех нуцалов смелых рать с
громом к Чоху подошла.
Обитатели долин все явились,
как один,
Каратинцы собрались, став
стеной у чохских стен...

*(Из аварской
исторической песни
«Взятие Чоха»)*

Движение горцев под руководством
Шамиля не было антирусской войной.
Горцы боролись не против русского

народа, а против царизма. Известны и мирные намерения предводителя горцев, он вел переговоры с царскими генералами. Имам фактически требовал внутреннего самоуправления и признания уже проведенных в Дагестане шариатских реформ. Многие историки сходятся во мнении, что это позиция реального политика, а не фанатика самоистребляющего «джихада, во что бы то ни стало».

В свою очередь Шамиль опасался, что жестокое введение норм шариата в ханствах, которые рассматривались как составная часть дар-ал-ислам, встретит сопротивление и могут быть созданы опасные предпосылки для превращения дар-ал-ислам в дар-аль-харб. Через полтора столетия подобная трактовка на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, со стороны ваххабитских идеологов, подвергались специфической трансформации. Но вековая мудрость Дагестана не приняла подобной спекуляции и фальши.

Аллах на всех великий,
Пророк муслимов есть один.
Коран читаем мы единый,
Священный всем звучит хадис.
Ну как же можно, люди Бога,
Назад ручьи изъять из рек?
Разны течения и в водах—
И мыслит разно человек.

И только лишь в единстве –
сила.

А ссоры ослабляют дух.
Не надо дуть на свечку веры,
Не хочешь, чтобы он потух.
И вывод важен для меня,
Не вычеркнишь из книг
небесных

Святое имя Шамиля.
Никаких нет оснований
Вас мужчинами назвать.
Взрывы, подлые теракты –
Вот каков ваш газават.
Исковеркав суть Корана,
Натворили много бед.
Свет ислама заменил вам
Долларов зеленый цвет.
Вы на родине – изгой,
И враги чужой земле.
Сеете кругом могилы –
И соседям, и себе.
Вы кусаете ту руку,
Что протянута с едой,
И плюете в тот колодец,
Что поил святой водой.
Мы его всегда удвоим –
То добро, что дарят нам.
Но кто зло себе позволит –
Втрое больше съест он сам.
Его второе съест он сам.

(М.Зайнулабидов)

В те дни никто не задавался
вопросом, кто из нас аварец, даргинец,
кумык, кто лезгин – все ощущали, что,
прежде всего, мы дагестанцы, а потом уже

все остальное. Традиционно, так было всегда, народы сплачивались, и ополченцы для защиты родной земли и свободы стали создавать интернациональные отряды самообороны.

Мудрость нашу и терпенье,
И стремленье в мире жить
Посчитали за смирение,
Нас решили покорить.
Вряд ли после назиданий
Пчелкой станет вдруг оса.
Муха даже на утесе
Не похожа на орла.
Чтоб узнать поступков меру,
Человеку разум дан,
И любви, терпенью, вере
Учит нас святой Коран.

Действительно, любовь к своему народу в Исламе воспитывается с самого детства, и любой верующий человек из всех сил стремится приносить пользу людям и ограждать их от того, что может причинить вред. Объясняется это тем, что будучи воспитанным на принципах истины, блага и добродетели, он становится полезным и активным членом общества и не может не сделать что-нибудь хорошее, ведь он знает, что совершение благого приводит к успеху.

Народы Дагестана объединились ради самого благого и святого на земле – защитить родную землю. Патриотическим духом был охвачен весь Дагестан, и

вместе с российской армией дагестанцы
сражались с врагом.

На время позабыв и распри, и
амбиции,

В кулак единый собрался народ.

И не смогли сыграть на
оппозиции

И это был неожиданный поворот!

И с ними рядом становились в
строй

Из мест далеких прилетевшие
домой.

Ста языков различных
дагестанцы,

Чье сердце здесь осталось
навсегда,

Какие б улетевшие года,

Какие бы чужие города

Не разделяли их во времени –
пространстве.

И старики седые рвутся в бой,

Ведь именно они назад полсотни
лет

Весь мир, от смерти заслонив
собой.

Дошли от поражений до побед!

(В.Щит)

Экстремизм основан на лжи и
одурманивании людей, вовлекшихся во
вселенское зло под воздействием
идеологических политических
заблуждений, что породило крайние
взгляды и вылилось в насильственные
действия.

Спекулятивные призывы и вербовки в свои ряды проводилась на лозунгах борьбы за чистоту ислама и помощи братьям-мусульманам Дагестана, куда и были направлены международные бандформирования. Но когда полилась кровь братьев по вере, народ иначе как бандитами подобных «освободителей» не назвал.

В свою очередь, и многие экстремистки настроенные «новобранцы-агрессоры» были удивлены, что дагестанцы не встречали их с хлебом-солью и оказались благонамеренными мусульманами, соблюдающими все предписания ислама и здесь никто не страдал от гяуров.

Слышат с удивлением муэдзина,
Мусульман, зовущего в мечеть.
Нет обмана слуха или зренья;
Вот он перед ними – минарет.
«Это ведь не то, что нам
внушали –
Здесь Аллаха и Пророка чтут!»
Как дома, что ими разрушались,
Все идеи в прах распались тут.
Дагестанцы – тоже мусульмане.
Слышишь, как их муэдзин зовет.
Значит, не гяуры в Дагестане –
Правоверный тут народ живет.
- Мы с тобой как чистые
мюриды
От убийц простых должны уйти.
- Не бывают грешными шахиды,

Мы не будем грех в себе нести.
- Совершим тавбу перед
Аллахом
И давай, назад мы повернем.
- Нет, они подумают: мы в
страхе
Убежали от врага вдвоем.
К горцам мы пойдем и скажем
прямо
В заблужденье нас они ввели.
Или бросьте нас обоих в яму,
Иль в бою себя мы обелим.
(М.Зайнулабидов «Раскаяние»)

Дагестанцы в патриотическом порыве, помня о своих исторических традициях, активно выступили против религиозного экстремизма и терроризма. Тысячи добровольцев во всех городах и районах республики выразили свою решимость с оружием в руках встать против врага.

В состав сводного отряда Интербригады вошли представители 13 национальностей: аварцы – 44%, даргинцы – 31%, а также лакцы, кумыки, лезгины, русские, табасаранцы, рутульцы, таты, агульцы, азербайджанцы и другие.

И ждали те, кто затевал войну,
что
Примут их, объятая простирая,
Но этот непонятный Дагестан
вдруг
Вздыбился от края и до края.

И как один сказал: его народ,
что не

Рожден для них указчик.

Еще и так сказал, что если ты
захватчик,

Получишь полный от ворот ты
поворот!

(В.Щит)

Позиция народов Дагестана продемонстрировала всему миру твердость воли и духа, мудрость, силу единства и сплоченности, огромный морально-психологический потенциал дагестанцев, базирующийся на братской дружбе со всеми народами. Дагестанцы дали отпор религиозным экстремистам, которые рассчитывали, что мусульманское население пойдет за их фальшивыми лозунгами.

Патриоты республики не поддержали ни ваххабизм, ни фундаментализм, претендующий на установление шариатского правления.

Экстремисты рассчитывали на слабость власти, что она будет деморализована при первых же ударах, что паника передается населению. Они ошиблись, полагая, что власть в нашей республике не имеет опоры в народе. Уникальность дагестанского сообщества в полинациональности, а единство народов – великое благо Дагестана. Потому и был изгнан враг с территории республики, ибо

экстремизм и терроризм не нужны Стране
гор. Так было и будет!

Кто руку поднимает на Дагестан

—

Останется без руки.

Урок истории краткий дан —

Разбиты вражьи полки.

Нет сил на земле, что могут
сломать,

Как тонкий речной тростник,

Горскую дружбу, горскую рать,

Чей верный подвиг — велик.

(М.Зайнулабидов)

Терроризм сродни нацизму

Земля — ты мать всего живого,

Что в долгих муках родила...

А что в начале было?..

Слово?..

Иль добрые твои дела?..

Эпохи мчались

Как мгновенья —

И вот в один прекрасный век —

Как лучшее твое творенье —

Явился первый человек.

И ты к груди его прижала,

Вскормила сладким молоком...

Но разбудила в сердце
жадность,

Что разрослась

Как снежный ком.

Ты все дала ему на свете:

Равнины, горы и леса —

Мол, властвуй безраздельно

Этим,
Твори земные чудеса!
И он владел невозмутимо:
Пахал и сеял, и косил...
И он Хатынь и Хиросиму
В бездушный пепел
Превратил.
Он зол и добр,
Он хмур и светел,
Он милосерден и жесток.
Он заманил косулю в сети,
И он ей выбраться помог.
Земля – ты мать!
А мать едина
Для всех без выбора детей...
Но как спастись
От злого сына,
От сумрачных его идей?..

(А.Абдулманапова)

Терроризм испокон веков был спутником войн, а нередко и опережал их начало. Терроризму свойственны: культ насилия и отказ от диалога с оппонентами; целенаправленно организованный характер террористических актов; закрытый подпольный характер деятельности; идеологизированная мотивация совершаемых террористических актов.

Огромен на современном этапе исторического развития выбор средств, используемых против устранения гражданского населения с гибелью

большого числа людей (взрывы в общественных местах, жилых домах, на транспорте, целенаправленные индивидуальные и коллективные теракты, совершаемые «смертниками» по заказу определенных кругов; насильственный угон самолетов, судов, автобусов; похищение людей, покушение и убийство, ограбление, захват зданий, вооруженное нападение и т.д.).

Вспомним Буденновск, вспомним эти кровавые дни, когда террор показал в свои незаконные деяния...

Ах, Буденновск, Буденновск!

Какие же сны,

Снились ночью тебе

Накануне войны?

Июнь 1995 год стал черной страницей в российской истории XX века. В те летние дни экстремистами с территории Чечни был захвачен город Буденновск, и весь мир увидел, что представляют так называемые «борцы за свободу». Нельзя утверждать с полной определенностью, что город этот действительно был нужен бандитам: акция, возможно, явилась лишь политическим шагом, попыткой навязать свою волю России, а заодно запугать россиян, продемонстрировать их незащищенность и бессилие перед сепаратистами.

Боевики хозяйничали в городе как степной пожар. Они безжалостно

расстреливали людей, жгли машины, всюду сея ужас и панику.

Позже Софья Пилипенко, жительница Буденновска, в своем стихотворении так будет вспоминать эти странные дни:

...Но вот злая душа, распалаясь
огнем,
Незаметно вошла в твой
бесхитрый дом,
Выгоняли людей из квартир, из
домов,
Не щадя ни детей, ни больных
стариков,
И колокола глаза, стреляла во
всех,
И катилась слеза от жестокостей
тех...

В заложниках оказались сотни людей, которых боевики согнали на площадь и закрыли проход бензовозом с 8 тоннами горючего, тем самым связав руки российским военным. Вертолет над городом не мог открыть огонь, боевики жестом показывали летчикам на бензовоз и сидящих вокруг него заложников, недвусмысленно давая понять, какая участь ожидает пленных. «Смятение», «страх», «растерянность» – это лишь слова, и они не могут полностью передать ту бурю чувств, которую довелось пережить этим людям. Час назад они

были хозяевами своей судьбы, теперь же их жизнью распоряжались террористы.

Когда заложников собралось около полутора тысяч человек, их погнали к больнице.

Заложники колонной шли
По трассе города родного.
В больницу раненных везли –
Своих и племени чужого.
И было ль сердце у людей,
Что с автоматами шагали
Убийцы женщин и детей,
Как скот, в больницу всех
загнали.

(Р.Райко)

Узнав, что среди милиционеров есть два дагестанца, боевики пришли в ярость и расстреляли «непослушных» братьев по вере. Заложников разместили в больнице, на всех этажах и в подвалах, на полу. Было тесно и жарко, дети просили еды и воды, но им отказывали.

Мальчонка, в четыре годочка,
Дал интервью из больницы.
Такое не скажешь с листочка.
- Мне больше Степашка не
снится.

- А где же твой садик? – Убили.
И сказку убили тоже...
И к маме меня не пустили –
Я плакал и долго не кушал...
А нянечка наша упала
И тетя чужая с окошка...

Кто накликал невзгоды? Какая
бы власть

Примирить все народы Кавказа
взялась?

(С. Пилипенко)

Дагестанцы искренне
сочувствовали буденновцам и не могли
предполагать, что пособники террора уже
стучатся в Страну гор. Январские события
1996 года нам не забыть. Все сердца и
души дагестанцев были там – в Кизляре и
Первомайске. Дагестан узнал, тогда, что
такое заложники, расстрелы, переговоры,
штурм, террор... После того, как все
мало-помалу успокоилось, думали
забудем плохое, такое ведь не
повторяется...

Но терроризм с присущим ему
оскалом нацизма дал о себе знать и боль
до сих пор не утихла... Волгодонск,
Москва, Каспийск.... Больно вспоминать,
но напомнить надо о тех трагедиях во имя
избежания новых.

(Звук метронома. Пауза)

В какие только обличья не рядится
террор, может бросаться какими угодно
лозунгами оправдания и прикрытия, но
всем виден нацистский кровавый след.

Многие называют терроризм
главным врагом верующих мусульман. А
ведь терроризм – это не субъект
нападения, это – метод. От этого
страшного явления страдают мирные
жители. Первыми удар международных

террористов на территории России в 1999 году приняли жители Дагестана.

Террористическую деятельность взяли на вооружение воинственно настроенные представители ряда исламских религиозно-политических течений: ваххабизма, радикального фундаментализма. Паразитируя на общеисламских понятиях, ваххабиты искажают суть понятий «такфир» (обвинение в неверии) и «джихад» (священная война за веру). Используя необузданную энергию, максимализм и неопытность молодежи, зачастую экстремистами делается ставка на «джихад», интерпретируя этот термин как «священная война против неверных», что якобы дает право и даже вменяется в обязанность вести борьбу против немусульманского мира всеми средствами вплоть до террора.

Это одностороннее и неверное толкование. Сам термин «джихад» имеет множество смыслов, включая призыв вести правдивую жизнь, делать общество более моральным и справедливым, распространять ислам проповедью, учением или путем вооруженной борьбы... В самом обширном смысле «джихад» обозначает борьбу против зла и дьявола, самодисциплину (общую для всех авраамических религий), при помощи которой верующие стремятся быть лучшими мусульманами.

В архиве внешней политики Российской империи (МИД России) хранятся письма имама Шамиля. Особый интерес представляет обмен письмами между ним и эмиром Абдуль-Кадером, возглавлявшем в то время антифранцузское восстание в Алжире. Эти письма показывают, как имам Шамиль, так и Абдуль-Кадер откровенно выступали против актов насилия и терроризма, призывали к толерантности, мирному междивилизованному общению.

Когда сегодня некоторые боевики вешают портреты Шамиля, знают ли они об этой позиции предводителя народно-освободительной войны, государственного деятеля, имама Шамиля?

В свою очередь Абдуль-Кадер в 1861 году отвечал имаму Шамилю так: «Насилие торжествует во всех странах, и результаты его постыдны... Печально видеть столь мало людей религиозных и столь малое количество тех, кто все еще прибегает к власти справедливости! Их столь мало, что невежды начали полагать, что источником веры в исламе является грубость, жестокость и отстраненность от всех иноверцев».

Звучащие из уст боевиков слова о «новом всемирном халифате», т.е. монополярном мировом порядке под диктатом мусульман, являются всего лишь ширмой для провоцирования междивилизованных конфликтов. Тому

доказательством, разработка нескольких тактических планов, цинично обозначенных именами прославленных имамов Гази-Мухаммеда, Гамзат-бека и Шамиля перед нападением на Дагестан международных бандформирований. Но когда бандформирования стали разрушать села Цумадинского и Ботлихского районов, когда полилась кровь мирных жителей, дагестанцы иначе как бандитами не назвали подобных представителей «чистого ислама».

4 сентября 1999 года в городе Буйнакск был совершен жестокий и циничный террористический акт – взрыв жилого дома, повлекшего за собой многочисленные человеческие жертвы.

Мой Буйнакск, мой мирный город,

Даже через грохот битв,
Шедших в Дагестане горном,
Стон был слышен из-под плит.
Для нас не новость войны

армий,

Снаряда свист и взрыв гранат.
А дом тот не был же казармой,
Где вражеский хрипел солдат.
Там дети малые сопели,
Толкая ножкою кровать.
А вы большими стать успели
И получать «воевать».

Произошедшие еще раз со всей очевидностью доказало, что

дагестанскому народу противостоит враг жестокий и коварный в облики терроризма, готовый на любые, даже самые гнусные преступления против республики и ее граждан.

11 сентября 2001 года продемонстрировало, что терроризм может легко проникать через все границы. А захват заложников на Дубровке в Москве сорвал все маски с современных нацистов-террористов.

Бесланская трагедия 1-3 сентября 1994 года, унесшая многие жизни ни в чем не повинных детей, вызвала огромную реакцию во всем мире. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем обращении к гражданам России 4 сентября 2004 г. заявил: «Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России».

Глобальную войну с терроризмом ведет и Россия, активно участвуя в ней, определяя приоритетные цели, на достижение которых должно сосредоточиться и мировое общество. Каждая из этих целей очень сложна и потребует выработки новых норм международного права, методов подготовки правоохранительных сил и многое другое. Но и от нас многое зависит, будем бдительны, будем беречь друг друга! Не дадим одурманить

головы нашей молодежи, террору нет места в Дагестане, так и на всей земле. Пусть не будет этого общественно-опасного преступления.

«ВОЙНЕ - ПРОКЛЯТЬЕ, МИРУ - БЛАГОДАТЬ!»

Патриотическая лирика борца за мир
Р.ГАМЗАТОВА

ВЕДУЩАЯ:

Патриотическая лирика Расула Гамзатова выполняет общественно-значимую роль в мире, ибо посвящена миру и беспрестанно зовет к нему все народы. Гамзатовская лирика протягивает нити поэзии от Дагестана к миру, от горской сакли, от горских мудрых стариков - к людям земли. Рожденная на плоской крыше отцовского дома, песня Мира Расула Гамзатова сперва облетела район, потом Дагестан, всю нашу страну и, выйдя за ее пределы, начала свое шествие по странам Европы, Азии, Африки, Америки. Она продолжает прокладывать мосты дружбы и

человеческого братства между разноразными народами. Она стала дорогой и близкой народам земли, потому что она несет в себе мысли о самом сокровенном: о мире, о хлебе, о цветах, о человеческих надеждах и заботах.

ВЕДУЩИЙ:

Сколько волнующих строк написано Поэтом о мужественных защитниках Плайя Хирон, о голодных детях Индии и Африки, о смерти детей, стариков и женщин от лучевой болезни в Японии. Поэмы «Песня двадцатилетних», «Колокол Хиросимы», «Последняя цена», «Остров женщин» - произведения мирового звучания и значения. Пронизанные четкой гражданственностью, боевой публицистичностью, эти поэмы наполнены заботой о судьбах нашей планеты - колыбели человечества, чтобы она не превратилась в остров слез и страданий, остров человеческого горя, безжизненный, испепеленный.

ВЕДУЩАЯ:

Весь мир патриотической лирики Гамзатова сфокусирован на

человеческой личности, все
соизмеряется с высоким призванием
человека утверждать на земле
доброе и вечное, вести
беспощадный бой со злом и
жестокостью. Чужой боли не
бывает. Вот почему Р.Гамзатов
вновь и вновь обращается к памяти
истории. Все страдания и боли
человечества проходят через сердце
Поэта:

ЧТЕЦ 1:

*Поэт обходить не научен беду,
А радости сами проносятся
мимо.*

*И я - Ленинград в сорок
первом году,*

*И я - в сорок пятом году
Хиросима.*

*Еврея - в Трешлинке сжигают
меня,*

*Я в Лидице - чех, я француз в
Орадуре.*

*Где б ни был пожар, не уйти
от огня,*

*Где гром ни гремел бы, я гибну
от бури.*

ВЕДУЩИЙ:

Р.Гамзатов писал: «Я мечтаю, чтобы струны моего пандура пели о всех цветах земли - и о черном, раз он существует, но сильнее всего торжественней о красном, потому что за красное, за свободу, за интернациональное родство людей трудящееся человечество платит самой дорогой ценой. Наша литература пусть непрестанно бьет тревогу о плохом, а о хорошем пусть она звенит на всю планету «Но забвение не должно остужать сердца», и об этом напоминает Р.Гамзатов:

ЧТЕЦ 2:

*Если лет неодолима память,
Велика ль цена горючих слез?
Память, говоришь? Какая
память?*

*Бабий Яр травой уже зарос.
Жизнелюбы, напрягаем силы.
Словно на последнем берегу.
И, как волны, множатся
могилы,*

*Замерев безмолвно на бегу.
Тайно смерть на людях
ставит знаки,
И на жизнь невелика цена.
Унесли две атомных атаки*

*Сонм людей! Прожорлива
война!...*

*Вон гляди: на этом камне
стертом*

*Тень того, кто словно дым,
исчез,*

*В одночасье, если верить
мертвым,*

*Рухнули на землю шесть
небес.*

*Все века двадцатое столетье
Затмевает по числу могил.*

*А еще в запасе - бомба
третья...*

*К смерти мир себя
приговорил.*

ВЕДУЩАЯ:

Произведения о трагедии Хиросимы появились не вдруг и не случайно. Дважды Поэт посещает Хиросиму - столицу трагедии планеты. Как отмечает Р.Гамзатов: «Хиросима - это жгучая рана на сердце и совести человечества. Много сказано о ней, много написано и немало сложено горьких песен. Хиросима - этим именем поклялись люди, это горе всего человечества, это не далекая чужая

беда. Увидев город, я позабыл все, что видел. Увидев его, я вспомнил все, что пережил. Словно младшие, которые встают, уступая место, когда входят старики, так и мои прежние чувства боли и сострадания уступили место гнетущему чувству».

ЧТЕЦ 1:

Шар земной, для одних ты арбуз.

На куски

*Разрезают тебя и кромсают
зубами.*

*Для других ты - лишь мяч, и,
толнясь, игроки*

*То хватают тебя, то пинают
ногами.*

*Шар земной для меня не арбуз и не
мяч.*

*Шар земной, для меня ты - лицо
дорогое.*

*Я слезинки твои утираю - не плачь,
Кровь смываю твою и пою над
тобою.*

В незабываемом августе 1999
году, когда черное крыло войны
коснулось нашего отчего края,
предельно ясно обозначилась

гражданская позиция Расула
Гамзатова.

Голос из-за кулис:

«Я думаю о погибших отцах,
о братьях, павших на полях
сражений, о тех, кто лежит под
каменными плитами кладбища
моего аула, моего города.
Вспоминаю памятники трагедий
Освенцима, Лидице, Орадура. С
болью думаю о тех, кто погиб в
Хиросиме от атомного взрыва».

(Расул Гамзатов)

*(Звучит фонограмма гула
колокола)*

ЧТЕЦ 2:

*В Хиросиме этой сказке
верят:*

*Выживает из больных людей
Тот, кто вырежет, по
крайней мере,*

*Тысячу бумажных журавлей.
Мир больной, возьми бумаги
тонкой,*

*Думай о бумажных журавлях,
Не погибни, словно та японка,
С предпоследнем журавлем в
руках.*

Поэт отчетливо видел
виновников, видел своих
противников. В «Колоколе
Хиросимы» те, с кем ведется этот
поэтический диспут,
персонифицированы. И поэтому
поэма принимает характер
обвинительного акта,
предъявляемого автором
непосредственным виновникам.

ЧТЕЦ 1:

*И в светопреставлень
виноватых*

*Найти с тобой мы можем
хоть сейчас.*

*Еще живет в Соединенных
Штатах*

*Старик, отдавший дьявольский
приказ. Его изобличим мы без
усилий,*

*Греми, судейский колокольный
зык.*

ВЕДУЩИЙ:

Гамзатов – поэт-борец, поэт-интернационалист. Перефразируя слова Некрасова, скажем, поэзия – была ему подспорьем в борьбе, а борьба его носит дух поэзии, силу

поэзии, смелость в поэзии. Он остро, метко клеймил зло, подлость, невежество и темноту, утверждая на земле свободу, равенство, братство людей. Заседал ли он в Президиуме, или в Комитете мира, или в Комитете солидарности стран Азии и Африки он утверждал свободолюбивую и миролюбивую идеологию.

«И за отеческим пределом Достойно, кажется, всегда Я представлял державу в целом, Кавказец родом из Цада».

ВЕДУЩИЙ:

С большой полнотой публицистический строй мыслей и чувств выражен в первых двух поэмах Р.Гамзатова - «Колоколе Хиросимы» и «Дне двадцатилетних». В определенной степени поэмы могут быть представлены как образцы политической лирики и поэтической риторики, демонстрирующие, насколько политика вошла в плоть и кровь их автора, вызвала в нем неукротимое стремление и потребность изложить свое мнение, свой взгляд на события мирового

плана, необходимость идти и сражаться с поджигателями войны.

ВЕДУЩАЯ:

Особенно четко прослеживается все это в поэме «Колокол Хиросимы». Рождению ее предшествовал очерк поэта под названием «Хиросима видна отовсюду», в котором уже были намечены основные контуры поэмы, ее страсть, ее открытый пафос, ее проникновенный лиризм. «Хиросима – горе всего человечества, это не далекая чужая беда... На одной из площадей Хиросимы, на маленькой возвышенности стоит колокол мира. Я бил в этот колокол. Его звон до сих пор раздается в моих ушах...» – писал поэт. Эти мысли публициста и были переведены позднее в поэму как призыв к действию, как мольба и заклинание, где как в кадрах кинохроники, проносятся картины страшного прошлого, возникают видения будущего. Гамзатов использовал в поэме известный условный прием воскрешения мертвых. Зов колокола оживляет

тысячи уничтоженных в Хиросиме в одночасье безвинных людей.

В конце 80-х годов Р.Гамзатов получил необыкновенный пакет от американских детей. В пакете были тысячи бумажных журавлей, таких же, какие не успела вырезать японская девочка. Так дети Америки выражали надежду на выздоровление нашего больного мира, больного века. Письмо американских детей и ответ Р.Гамзатова были напечатаны в газете.

Как отмечал Р.Гамзатов: «Эти бумажные журавли разбудили во мне много добрых чувств. Я подумал о костре дружбы во время встречи на Эльбе наших и американских солдат, о рукопожатиях на полях войны людей разных наций, языков, религий, о жертвах, принесенных ради жизни на земле солдатами, и особенно молодыми, всех стран Америки, Азии, Европы». Поэт призывал совместно содействовать добру на земле, во имя мира на всей планете.

ЧТЕЦ 1:

*Двадцатый век сурово хмурит
брови,*

*Мы дети века, стыд нам и
позор:*

*Ведь никогда так много лжи
и крови*

*Не проливайтесь в мире до
сих пор.*

*Двадцатый век устало щурит
веки,*

*Мы дети века, честь нам и
хвала:*

*Быть может, никогда, как в нашем
веке,*

Мир не боролся против лжи и зла.

ВЕДУЩАЯ:

Все годы своей жизни Расул Гамзатов боролся за мир, строками горящими проникая в сознание цивилизованного общества и зовя его сомкнуть ряды миротворцев, ибо еще не наступило время мирного благополучия, когда еще вспыхивают такие ненавистные слова, как «насилие», «террор».

ЧТЕЦ 2:

*Иногда промелькнет на страницах
газет*

*Про воздушный разбой, как нелепое
что-то. Над виском у пилота -
чужой пистолет:*

*Подневольно меняется курс
самолета.*

*Знаем мы, что пилоты - не робкий
народ,*

*Подозрения в предательстве не
заслужили.*

*Улетает в чужую страну самолет,
Потому что у них за спиной
пассажиры...*

ЧТЕЦ 1:

*Не шелк с караваном
верблюжьим*

*Плывет сквозь пустынную
тишь.*

- Чем нынче торгуем?

- Оружьем!

Дает наивысший барыш!

Там пулей поставили точку

Там угнан опять самолет.

И слышится:

- Деньги на бочку! –

- Разбой обретает почет.

ВЕДУЩИЙ: *Когда черное крыло
войны в 1999 году коснулось нашего
отчего края Расул Гамзатов гневно
заклеймил пособников войны и верил
в победу дагестанского народа:*

«Война показала – кто есть кто. В дагестанском народе не раз были борения мысли и столкновения чувств, проявления национального эгоизма, но это все, к счастью, либо вообще исчезло, либо отошло на второй план. В эти дни я особенно горжусь тем, что я – дагестанец, ибо наш народ продемонстрировал лучшие качества – единство, сплоченность и веру в правое дело».

«ЁЛКА», «РАБОТАЙТЕ, БРАТЬЯ!».

Сценарии по пьесам Г. Салихова

«ЁЛКА». Пьеса для детей и
родителей

Действующие лица:

Тимур – папа.

Амина – жена Тимура, в хиджабе.

Руслан – их сын, 6-8 лет.

Снегурочка.

Сказочник.

Баба-яга.

Серый Волк.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Последние дни уходящего года – 30 января. Дом семьи Тимура. На сцене Амина, прибегает запыхавшийся Руслан, осматривается.

РУСЛАН. Мама, а где ёлка? У Ахмеда ёлка уже нарядная стоит, а почему у нас нет? Мама, я тоже хочу ёлку!

АМИНА. А зачем нам ёлка? Нам и без ёлки неплохо, у нас есть ты! *(Обнимает его и целует.)*

РУСЛАН. Нет, мама, ёлку надо ставить! А то Дед Мороз не придёт и подарки не принесёт.

АМИНА. Руслан, ты скажи, что хочешь, и мы сделаем тебе подарок.

РУСЛАН. Мама, я хочу от Деда Мороза получить подарок, на Новый Год, под ёлкой.

АМИНА. Прости, сынок, но папа запретил ставить ёлку.

РУСЛАН. Запретил?.. *(Небольшая пауза.)* Почему? Он что, не любит меня?

АМИНА. Конечно любит, сынок, как можно тебя не любить, ты же единственный у нас.

РУСЛАН. Правда?

АМИНА. Правда, сынок, правда.

РУСЛАН. Тогда, мама, давай хоть сегодня поставим ёлку! Хорошо?

АМИНА. Руслан, если папа сказал нет, значит – нельзя.

РУСЛАН. Почему, мама? *(Задумался.)* У нас что, нет денег ёлку купить? Тогда, можно в лесу срубить, пусть сосна будет. Дед Мороз же придёт всё равно, да?

АМИНА. Дело не в деньгах.

РУСЛАН. А в чём тогда, если есть деньги? Мама, а что, папа Дедушки Мороза боится, да?

АМИНА *(вздыхнув, улыбается)*. Нет, конечно... Ах, Руслан, Руслан, как тебе объяснить...

РУСЛАН. Что объяснить, мама?

АМИНА. Понимаешь, сынок, папа не хочет, чтобы у нас дома стояла ёлка.

РУСЛАН. Почему, мама? Это же просто ёлка! Разве ёлка может нам навредить чем-то?

АМИНА. Нет, конечно, от ёлки нет вреда.

РУСЛАН. Значит, ты согласна со мной... *(Улыбаются друг другу.)* Мама, Дед Мороз же добрый, как и наш дедушка Амир? И Снегурочка

добрая, (*радостно*) всегда весёлая такая!

АМИНА. Да, сынок, да.

РУСЛАН. Скажи папе, что они хорошие – они детей любят и радуют их. И ёлка красиво.

АМИНА. Папа это знает, Руслан. Просто, папа считает, что это не наш праздник, а ёлка – это харам, запретное.

РУСЛАН (*поникнув*). И праздника не будет?

АМИНА. Руслан, хочешь, вместе с папой пойдём в магазин и купим тебе подарок?

РУСЛАН. Я Ёлку хочу, мама!

АМИНА. Сынок, моя бы воля, я б и ёлку поставила, и подарок бы сделала, но не могу я отца твоего послушаться. Это тоже грех.

РУСЛАН. Ты же моя мама! Почему ты не можешь?

АМИНА. Потому, что главный в семье – папа.

РУСЛАН. Мама, я люблю папу и слушаюсь, а значит, и он должен меня любить и слушаться. Я пойду и скажу ему. (*Твёрдо.*) Я хочу Ёлку!

АМИНА (*держит его*). Не надо, сынок, (*вздыхнув*) лучше я сама ещё раз поговорю с папой.

РУСЛАН (*радостно*). И сегодня мы поставим ёлку?!

АМИНА. Не знаю, сынок, я пока ничего не могу обещать. Как папа решит, так и будет.

РУСЛАН. А если папа скажет нет, он меня не любит...

АМИНА. Сынок, не смей даже думать такое.

РУСЛАН (*задумался*). Мама, а почему папа против ёлки?

АМИНА. Руслан, я же тебе объяснила.

РУСЛАН. Я не понимаю, мама... (*Вздыхнув.*) Если папа меня любит, почему не хочет подарить мне Праздник? Это же весело!

АМИНА. Что за подарок ты хочешь, сынок?

РУСЛАН (*начинает капризничать*). Мама, я хочу, чтобы подарок мне сделал Дед Мороз! Он добрый, мама, он хороший, он всем дарит подарки. Я напишу ему письмо.

АМИНА. Сынок... (*Ладонью погладив по голове сына, после*

небольшой паузы.) А мне ты не скажешь, что за подарок хочешь?

РУСЛАН. Дед Мороз не обидится, если я проболтаюсь о том?

АМИНА. Если скажешь только родителям – не обидится.

РУСЛАН. Хорошо, мама, я скажу, только, чур – это между нами.

АМИНА. Никому, кроме папы. Слово!

РУСЛАН. Разве папе можно говорить? Он...

АМИНА *(прервав, с улыбкой прижав сына к себе)*. Папе надо сказать – он же наш папа. Ну, говори?

РУСЛАН *(вздыхнув)*. Я попрошу, чтобы Дед Мороз мне под Ёлку положил книгу сказок – большую такую, с картинками, как у Ахмеда.

АМИНА *(улыбается)*. А я буду читать их тебе на ночь.

РУСЛАН. Да, мама. И ночью мне будут сниться сказки, и я буду главным героем.

АМИНА *(весело)*. Добрый богатырь, побеждающий зло, так?

РУСЛАН. Да, мама, так. Мама, наш папа же не злой?

АМИНА. Нет, конечно, сынок, папа добрый.

РУСЛАН (*возмущённо*). Если папа добрый, почему он против Ёлки? Что он, праздники не любит?

АМИНА. Нет, Руслан, папа любит праздники, только, он считает, что Ёлка и Новый Год – не наш праздник.

РУСЛАН. Он же для всех праздник, мама, все ставят ёлку и все радуются.

АМИНА. Люди просто привыкли к этому празднику, потому и продолжают его отмечать. Но не все...

РУСЛАН. Но до сих пор же мы отмечали, и нам было весело. Что изменилось, мама?

АМИНА (*вздыхнув*). Ты всё равно не поймёшь, и я не смогу тебе объяснить.

РУСЛАН. Почему?

АМИНА. Потому, что сама не совсем понимаю... Сынок, я за любой праздник, если он дарит радость и веселье, не нанося вреда.

РУСЛАН. А Новый Год, мама, мой любимый праздник – он особенный...

АМИНА. Да, ты прав, сынок. Я поговорю с отцом, и постараюсь убедить его.

РУСЛАН. Спасибо, мама. Он разрешит, я знаю, он же любит нас!

АМИНА. Да, конечно. Ну, иди к себе, Дед Мороз ждёт твоего письма.

РУСЛАН. А ты отправишь ему это письмо?

АМИНА. Обязательно!

Руслан радостно убегает к себе, пританцовывая на ходу. Появляется Тимур.

АМИНА. Тимур, Руслан настаивает на праздникЕ. Можно и его понять, он целый год ждал этого.

ТИМУР. Ради Аллаха, не начинай опять!

АМИНА. Да, Тимур, я понимаю тебя, но постарайся и ты меня понять, я не за себя прошу – за сына. Для него это праздник – и этим всё сказано.

ТИМУР. Нет, и не проси! Новый год для нас не праздник, и праздником быть не может!

АМИНА. Не для нас, Тимур, для ребёнка – пусть радуется...

ТИМУР (*резко, прерывая*). Я сказал нет!

АМИНА. От того, что мы поставим ёлку, ничего не случится, небо не обрушится на землю.

ТИМУР. Небо, может, и не обрушится, но такой харам я у себя дома не потерплю!

АМИНА. Какой харам тут, Тимур, все же ставят...

ТИМУР. Пусть ставят – это им грех! Я не могу отвечать за всех!

АМИНА. В чём тут грех, скажи?

ТИМУР. Это – языческий обряд, а значит – грех!

АМИНА. Зачем всё так усложнять? Для сына это всего лишь праздник – Новый Год. Да и для нас был волшебным праздником детства.

ТИМУР. Это – не наш праздник!

АМИНА. Объясни это ребёнку, он, как и все дети, хочет праздника, ждёт подарки под ёлкой. (*Весело.*) И знаешь, он мне признался, какого подарка ждёт под ёлкой!

ТИМУР. Мне это не интересно! Абсолютно!

АМИНА. Не говори так, Тимур, вспомни себя в детстве. Он же твой сын!

ТИМУР. Вот именно, что он мой сын!

АМИНА. И что, ты даже не поинтересуешься, какой подарок он ждёт от нас?

ТИМУР. В данной ситуации – нет. Подарок можно сделать в любое время.

АМИНА. Но дело в том, что Руслан ждёт подарка от Деда Мороза, и в это он верит. Он же ребёнок ещё.

ТИМУР. Не в сказки надо верить, а отцу.

АМИНА. Можно подумать, ты в детстве в сказки не верил.

ТИМУР. Раньше время было другое.

На краю сцены появляется Руслан, услышав спор родителей, прячется и украдкой следит за ними.

АМИНА. Тимур, если мы, родители, не будем стараться понимать его, то он и нас не захочет понять. Чувства детей бывают очень обострёнными.

ТИМУР. А тебе не кажется, что ты всё усложняешь? И, вообще, что ты на этом так зациклилась?

АМИНА. Я?! Я зациклилась?.. Ну, Тимур!..

ТИМУР. Ну, не я же! Сказал нет, и всё! Что за разговоры?

АМИНА. Это мне ты можешь сказать нет, и поставить точку. А это – ребёнок, сын наш!..

ТИМУР. Вот именно, что он – наш сын! И мы в ответе за воспитание его! А подарок ему мы можем купить в любое время – хоть до Нового года, хоть после.

АМИНА. Тимур, пойми же и ты его, он хочет найти подарок под ёлкой на Новый Год, и он уверен, что подарок туда ему положит сам Дед Мороз.

ТИМУР. Надо Коран читать на ночь, а не сказки сказывать! Это ты его портишь!

АМИНА. Я сама в детстве любила сказки, и нам папа всегда их рассказывал.

ТИМУР. Лучше бы он тебя правильно молиться научил!

АМИНА. Тимур, родной, не будем сейчас о том, не обо мне речь и не о тебе – о сыне нашем.

ТИМУР. Вот именно!

АМИНА. Тимур, ты хочешь меня убедить в том, чего сам не можешь понять.

ТИМУР. Что я не могу понять?

АМИНА. Тебе не кажется, что это ты перегибаешь палку?

ТИМУР. Что?.. Что ты имеешь в виду?

АМИНА. Мне кажется, что ты, как бы защищая религию, наоборот, вредишь ей.

ТИМУР. Да-а?.. Интересно, как и чем?

АМИНА. Своим фанатизмом!

ТИМУР. Никакого фанатизма здесь я не вижу!

АМИНА. Где в Коране сказано, чтоб мусульманин выступал против праздников и веселья?

ТИМУР. Нет, новогодний маскарад – не праздник, а харам.

АМИНА. В чём харам-то? Разве это харам, устраивать детям праздник и дарить подарки?

ТИМУР. А, вот ты как заговорила, перевернула всё... Я-то думал, хоть ты поймёшь и поддержишь меня.

АМИНА. Да пойми же ты, родной, не во мне вопрос! Дети – живут эмоциями, и твои разумные доводы, не для их сознания.

ТИМУР. Значит, ты не смогла убедить сына, и винишь в этом меня?

АМИНА. А ты не думал, что этим мы можем нанести ему травму?

ТИМУР. Конечно, если будешь так спорить со мной и противостоять – да.

АМИНА. Тимур, давай, не будем обострять вопрос и попытаемся найти компромисс.

ТИМУР. Компромисс?..

АМИНА. Да, Тимур. Мы же не враги сыну своему.

ТИМУР. И что, будем потакать всем его капризам? Сегодня в этом уступили, завтра в другом – и что в итоге?.. *(Резко и громко.)* Ты сама хоть понимаешь, о чём просишь? К чему ты меня толкаешь?

АМИНА. К здравому смыслу всего лишь, Тимур. Я...

ТИМУР *(резко прерывая)*. Всё! Хватит! Я сказал нет – и точка! Никакого Нового Года и никакой Ёлки!

АМИНА. Тимур...

ТИМУР *(в гневе, замахнувшись)*. Молчи, женщина!.. Не доводи до греха!..

АМИНА. О Аллах! *(судорожно, заглушая рыдания.)* Тимур, ты что... что с тобой?..

ТИМУР *(хмыкнув, опуская руку)*. Со мной?! И я ещё виноват тут, ну женщина!..

АМИНА. В последнее время ты сам не свой...

ТИМУР. А ты не заставляй меня!.. Не заставляй!.. Не спорь со мной!..

АМИНА. Да разве я...

ТИМУР. Да замолчи ты, в конце концов!.. *(Уходит размашистым шагом.)*

Амина тихо плачет, прикрыв ладонями лицо и судорожно всхлиывая. Руслан выходит из-за укрытия, он всё ещё в шоке.

РУСЛАН. Мама, ты плачешь?

АМИНА *(вытерев слёзы, улыбаётся)*. Нет-нет, сынок, всё в порядке...

РУСЛАН. Мама, я всё слышал!.. Почему папа такой злой? Он ещё никогда так не ругался.

АМИНА *(всхлиывая, вздыхает)*. Не знаю, сын мой...

РУСЛАН. Он, что, разлюбил нас?

АМИНА. Нет, сынок, нет. *(Обняв, прижимает сына к себе.)*

РУСЛАН. Мама, я боюсь, мне страшно...

АМИНА. Почему это тебе страшно, сынок, чего ты испугался?

РУСЛАН. Я папы боюсь...

АМИНА. Не бойся, Руслан, это же твой папа, он любит тебя.

РУСЛАН. А тебя, мама?

АМИНА. И меня тоже любит.

РУСЛАН. Нет, мама, я больше не верю ему – не любит он нас!..

АМИНА. Не говори так, сынок.

РУСЛАН. Мама, давай уедем отсюда!

АМИНА. Куда, сынок? Это же наш дом!

РУСЛАН. К дедушке Амиру – он хороший, добрый. И бабушка Оксана хорошая, и любят они нас.

АМИНА. Конечно, любят, это же родители мои.

РУСЛАН. У них и Ёлка всегда нарядная на Новый Год, и подарки всегда под Ёлкой. Дед Мороз тоже туда придёт.

АМИНА. А как же папа?

РУСЛАН. Папа плохой – он злой! Он не любит нас! Он притворялся всегда!

АМИНА. Не говори о папе так – он хороший и любит нас.

РУСЛАН. Нет, не любит, не любит!.. Он хуже Бабы-яги, он хуже Кашея!

АМИНА. Руслан!..

РУСЛАН *(эмоционально, притопывая ногой)*. Да, мама, да, плохой папа! Он и Ёлку нам не разрешает – я слышал, как он кричал!.. И Дед Мороз к нам не придёт, и подарок не принесёт!..

АМИНА *(вздохнув, успокаивая сына)*. Ах ты, добрый сыночек наш, не говори так. И не надо обижаться на папу, он это не со зла...

РУСЛАН *(плачет)*. Он тебя чуть не ударил, мама!..

АМИНА. Это моя вина была, сынок. Я спорила с ним и вывела его из себя.

РУСЛАН. Мама, ты его боишься?

АМИНА. Я люблю его. Он мой муж и отец твой.

РУСЛАН *(оттолкнувшись)*. А меня... меня никто уже не любит?!

АМИНА. Ну что ты, Русланчик, мы все тебя любим...

РУСЛАН. Это не правда... не правда!.. Вы меня обманывали!..

АМИНА (*нежно притянув к себе и обняв*). Руслан, сыночек, ты самое дорогое, что у нас есть на свете. Ты смысл моей жизни.

РУСЛАН. Это правда, мама?

АМИНА. Конечно, сынок, я очень, очень люблю тебя.

РУСЛАН. Сильно, сильно?

АМИНА. Да, сынок, сильнее всего на свете.

РУСЛАН. Даже больше чем папу?

АМИНА(*смеётся*). Больше всех!

РУСЛАН (*задумавшись, серьёзно и решительно*). Тогда... мама, поедem к дедушке Амиру, или пойдём пешком через гору и лес, если нет денег. Ты же знаешь дорогу!

АМИНА (*присев, берёт его ладони в свои руки*). Руслан, сыночек, нельзя так, надо с отцом поговорить, и, если он согласится...

РУСЛАН (*прерывая*). Не надо говорить отцу – он нас не пустит! Плохой папа!

АМИНА. Сынок... нельзя так, он твой папа.

Появляется Тимур.

ТИМУР (*недовольно*). Что за спор? Что раскричались тут, что случилось?

Руслан зло уставился на отца, шумно задышав и, зажав пальцы в кулак, готовый вот-вот расплакаться и закричать.

АМИНА (*вздыхнув, поглаживая по голове сына*). Руслан просит поехать на каникулы к дедушке – к отцу моему.

ТИМУР (*вздыхнув, после небольшой паузы*). Хорошо, раз просит, поедem.

РУСЛАН (*расплываясь в улыбке, радостно*). Ура! Спасибо, папа, ты хороший!

АМИНА (*радуясь за сына*). Спасибо, Тимур.

РУСЛАН (*тянет маму за руку*). Мама, давай собираться!

ТИМУР. Куда?

РУСЛАН. К дедушке Амиру!

ТИМУР. Не сегодня же!

РУСЛАН. Как... не сегодня?..

АМИНА. А когда, Тимур?

ТИМУР. В январе, разумеется. Каникулы же.

АМИНА (*растерянно*). Что?..

РУСЛАН (*с эмоциями, капризно*). Не хочу я в январе – я сейчас хочу!

ТИМУР. Руслан, я сказал в январе – значит, в январе! Что за капризы тут?!

РУСЛАН (*плачет и упрямо противится*). Папа, я на Ёлку хочу, встретить Новый Год у бабушки!

ТИМУР. Не реви! Распустил тут нюни, словно девочка! Мужчина ты или нет?!

АМИНА. Тимур...

ТИМУР. А ты молчи, когда я с сыном говорю!

РУСЛАН (*трясётся от злости и отчаяния*). А ты плохой папа, плохой! Ты никого не любишь! Ты не папа – ты Бармалей!..

ТИМУР. Молчи, щенок! (*Ладонью бьёт по лицу сына.*)

АМИНА. Тимур!..

ТИМУР. Вот, гаденыш!.. Нет, ты ещё будешь учить меня тут что делать!..

РУСЛАН (*некоторое время волчком смотрит на отца, часто и шумно вздыхая*). Злой ты!.. Ненавижу!.. Ненавижу!.. (*В слезах убегает.*)

АМИНА. Руслан!.. Сынок!.. (*Хочет побежать за ним, но Тимур хватает её за руку и не пускает.*)

ТИМУР. Оставь его, поплачет – успокоится... Идём к себе. (*Уводит жену и уходит.*)

Появляется Руслан, вытирая слёзы и одеваясь в тёплую одежду.

РУСЛАН. Вот и оставайтесь тут, я и без вас обойдусь! Я пойду к дедушке и к бабушке – они меня любят и никогда не ругают. Я знаю туда дорогу, мы с мамой не раз ходили – через лес и перевал. И мне совсем не страшно! Ни чуточки! (*Нервно зажав пальцы в кулак, как будто хочет кому-то доказать.*) Я не трус! Не трус! Не боюсь я – я не девочка! (*Уходит.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Горы. Лес. Надвигаются сумерки. Руслан, пыхтя, один пробивается сквозь лес.

РУСЛАН. Вот и тропинка, она и приведёт меня в село, где живут мои дедушка и бабушка. Мы с мамой недолго шли, часа два – не больше. Главное, с тропы не сбиться... (*Подняв голову, с ужасом смотрит на большой лаз, где оборвалась тропа.*) Что это?.. Что за нора?.. Это дом волка?.. А-а!.. (*В страхе и с криками убегает. Через*

некоторое время обратно возвращается на сцену. Переводя дыхание, останавливается, и дико озирается по сторонам.) Где я? Где же тропинка? Никаких следов... *(Пауза.)* Я что, заблудился?.. *(Суется.)* Что же делать? Скоро уже ночь... А-у!.. *(Эхо.)* Мама, мне страшно!.. Куда мне идти?.. *(Поворачиваясь в разные стороны.)* Лес... лес... один лес кругом... А если придёт волк? Страшно как... *(Негромко зовёт.)* Снегурочка!.. Дедушка Мороз!.. По-мо-ги-те!.. *(Устало опускает руки.)* Никто меня не слышит... Устал, уже нет сил идти... Прилягу я, немного отдохну. *(Ложится в крайнем углу сцены, возле большого ствола дерева, и засыпает.)*

Руслан спит. На другой стороне сцены появляются Снегурочка и Сказочник. Снегурочка поёт Новогоднюю песню и собирает в небольшую корзину грибы. Сказочник, приплясывая, дирижирует волшебной палочкой. Корзина уже почти полна грибами.
СНЕГУРОЧКА.

Мы грибочки собираем

Дедушке на ужин,
Он грибочки обожает
С жареной картошкой.
Опятами, лисичками
Корзиночка полна, *(смеётся)*
Довольным будет Дед –
Весёлым будет Год...
(Радостно, перестав петь.)
Спасибо тебе, Сказочник, что
сегодня ты такой весёлый. И
палочка твоя, прямо, как
волшебная!
СКАЗОЧНИК. Ну, почему как,
доченька? Она и есть волшебная –
самая настоящая!
СНЕГУРОЧКА. О чём и говорю
тебе! Под Новый Год – столько
грибов! Прямо как в сказке! Вот
Дедушка мне будет рад!
СКАЗОЧНИК. А меня не позовёшь
на ужин?
СНЕГУРОЧКА. Что за вопрос,
Сказочник ты наш, конечно,
приглашаю. И Дедушка тут будет
рад, компанию ему составишь.
СКАЗОЧНИК. Спасибо, добрая ты
наша. Без тебя и Дед Мороз проспал
бы Новый Год.
СНЕГУРОЧКА. И проспит, если
домой я не вернусь. *(Смеётся.)*

СКАЗОЧНИК. Как хорошо, что у нас есть ты. Всегда ты радуешь меня, вдохновение моё.

СНЕГУРОЧКА. А ты – всех нас, ты наш кормилец и творец.

СКАЗОЧНИК. А без вас – нет радости и мне. Я вами только и живу на свете.

СНЕГУРОЧКА. Но, если б не вы, и нас бы не было на свете. Ты даруешь жизни нам, Сказочник наш славный.

СКАЗОЧНИК. А твой Дедушка Мороз всегда под Новый Год идеи дарит мне. И сказка сочиняется сама.

СНЕГУРОЧКА. А я готовить только и умею, да разве ещё – сплясать и спеть. А что я кроме этого могу?

СКАЗОЧНИК. Ты красотою вдохновляешь всех – я тоже в этом списке, дорогая. (*Хитро прищурившись.*) А знаешь ли Снегурочка, зачем на свете зло?

СНЕГУРОЧКА. И вправду, Сказочник, зачем?

СКАЗОЧНИК (*с улыбкой*). Чтобы Добро брало вверх над ним и побеждало. (*Хитро прищурившись.*)

И откуда нам знать что Добро, если б не было Зла?

СНЕГУРОЧКА. Да, тоже верно. (*Задумалась.*) Но... разве зло от этого перестанет быть злом?

СКАЗОЧНИК (*продолжая хитро улыбаться*). Понимаешь ли, доченька, в чём дело...

СНЕУГРОЧКА. Нет, добрый Сказочник, скажи.

СКАЗОЧНИК. А в том, красавица ты наша, что само зло не всегда понимает, и даже не знает порой, что оно зло.

СНЕГУРОЧКА. Так-так... И что, ты можешь обернуть любое зло в добро?

СКАЗОЧНИК (*гордо*). Могу даже излечить его.

СНЕГУРОЧКА (*радостно*). И зло тогда станет добром?

СКАЗОЧНИК. Хоть какое назови мне зло, я оберну его в добро. В нашем мире сказок всё возможно.

СНЕГУРОЧКА. Да нет, я не могу в это поверить. Ты пошутил, да?..

СКАЗОЧНИК. Зачем мне так шутить?

СНЕГУРОЧКА. Чтобы обрадовать меня.

СКАЗОЧНИК. Хочешь, под Новый Год я...

СНЕГУРОЧКА *(радостно, прерывая)*. Да, хочу, хочу! Чтоб под Новый Год с лица земли исчезло зло!

СКАЗОЧНИК *(уныло опустив голову)*. Прости, доченька, меня, я не волен на земле всей править, я в сказках только властелин.

СНЕГУРОЧКА *(оживлённо)*. А сможешь сделать так, чтобы злая карга, оказалась доброй, и детей всем сердцем полюбила, будто мать родная им?

СКАЗОЧНИК. Ты это – Бабу-ягу в виду имела?

СНЕГУРОЧКА. Да. Чтобы не злой она предстала, а милой бабушкой для всех.

СКАЗОЧНИК *(улыбается)*. Проше простого! И даже Серый Волк злодей, милей козлёночка предстанет.

СКАЗОЧНИК. И я смогу на это посмотреть?

СКАЗОЧНИК. Под Новый Год – любой каприз твой, дочка. Хочешь, даже хоть сейчас они явятся перед нами, милее ангелов небесных.

СНЕГУРОЧКА (*положив корзину в сторону, приложив ладони к груди*). Хочу, мой Сказочник, хочу! Я детям после расскажу! (*Подпрыгивая от радости*.) Вот обрадую я их!

СКАЗОЧНИК (*серьёзно, сосредоточившись*). Ахалай-махалай, тара-бара, тары-мары! О Баба-яга явись, быстрее ветра к нам примчись, чтобы наша доченька, красавица-снегурочка, радовалась бы тебе, как матери родная дочь. Добренькой ты к нам явись, бабушкой миленькой, сердобольной, мягонькой, со светлую улыбочкой... (*Пауза. Хмурится*.)

СНЕГУРОЧКА. Что, Сказочник, не хочет она?

СКАЗОЧНИК. Не в том вопрос, Снегурочка. Хочет, но не может... В ступе нет масла, а веник насквозь помочился...

СНЕГУРОЧКА. И ты не можешь сделать ничего?

СКАЗОЧНИК. Я думаю! (*Улыбается*.) Всё, Снегурочка, вопрос уже решён!

СНЕГУРОЧКА. Ура! Ой, Сказочник, так интересно, будто прямо в сказке всё!

СКАЗОЧНИК. Серый Волк там оказался рядом, и сейчас же явит её к нам!

СНЕУГРОЧКА. И скоро они будут здесь?

СКАЗОЧНИК. Не успеешь оглянуться!

СНЕГУРОЧКА. Ой, страшно как!

СКАЗОЧНИК. С чего бы вдруг? Сама же ты просила.

СНЕГУРОЧКА. Как знаю я из старых сказок, Серый Волк ужасно злой, а Баба-яга – ещё страшнее.

СКАЗОЧНИК. Ну что ты, девочка моя, тут сказка новая начнётся, где зла не будет и в помине. Полюбишь ты и Бабушку, и другом станет тебе Волк.

СНЕГУРОЧКА. Но всё же в ожидании трепещет сердечко моё.

СКАЗОЧНИК. В Бабе-яге увидят маму все, а Серый Волк покажется всем папой.

СНЕГУРОЧКА *(снова подпрыгивает от радости)*. Ура!
(Целует Сказочника.)

СНЕГРУОЧКА. Ах, за поцелуй, красавица, ещё не те свершу я чудеса! Ажу-мажу, я всё вижу, они уже почти что здесь. *(В сторону.)* Что ни говори, всем нравится, когда их любят.

Появляются Баба-яга и Серый Волк.

СНЕГУРОЧКА. Ой! *(Прячется за сказочником.)*

СКАЗОЧНИК *(кружится, чтобы выставить её вперёд, но Снегурочка всё время забегаёт за его спину)*. Ну что ты прячешься за мной? Сама же ты хотела видеть их!

СНЕГУРОЧКА *(выглядывая из-за него)*. Прости, но мне, немного страшновато. *(Тихо, Сказочнику.)* А вдруг они ужасно злые? Я сказку вспомнила одну... и стало страшно.

СКАЗОЧНИК *(тихо, Снегурочке)*. Обижаешь, девочка, меня. Слово моё – Истина, поверь.

Баба-яга *(оглядываясь по сторонам)*. Кого ты, дочка, испугалась? *(Задержав взгляд на Сером.)* Ах, Серый, неужели это ты так напугал её?

ВОЛК. Ну что ты, Бабушка, я разве мог Снегурочку пугать? *(Мило*

улыбается.) Да за Снегурочку я нашу, с Аждахой готов сразиться.

СНЕГУРОЧКА. Знаем, знаем, Серый, ты с Сатаной даже поспоришь тут, но не дашь обидеть никого.

ВОЛК. Как же можно тут иначе, она мила, как и все наши детки. *(Смахнув слезу.)* Я так люблю их.

БАБА-ЯГА. Ой, Серый, не скажи... От нежности сама я чуть не плачу, дети – это наше всё. *(Тихо плачет.)*

СНЕГУРОЧКА *(выходя из-за спины Сказочника)*. Простите ради Бога вы меня, я не хотела вас обидеть...

Пауза. Вытерев слёзы, Баба-яга принюхивается, озираясь по сторонам. Все с удивлением смотрят на неё. Начинает принюхиваться и Волк.

СНЕГУРОЧКА. В чём дело, Бабушка? Вы на меня в обиде до сих пор?

СНЕГУРОЧКА. Что случилось, Серый?

БАБА-ЯГА *(потягивая носом во все стороны)*. В мир сказки нашей живой дух подкрался, человека запах чую я.

СНЕГУРОЧКА. Сказочник, ты что, уже и в мир людей открыл все двери? Рано ещё свершаться чудесам.

СКАЗОЧНИК. Да нет же, доченька, ну что ты. Надо с Дедушкой ещё всё обсудить. *(Бабе-яге.)* Что говоришь ты, старый друг мой? Быть того не может!

ВОЛК *(потянув носом)*. Да нет, Сказочник наш добрый, всё может быть. Я тоже чую живой плоти дух. *(Принюхиваясь, медленно идёт к краю сцены, где заснул Руслан, и находит его.)* Вот он, дитя человека. Идите все сюда.

Все собираются вокруг спящего Руслана.

СКАЗОЧНИК. Ах! И вправду, человек!

СНЕГУРОЧКА *(переживая)*.

Бабушка, посмотрите, жив ли он?

БАБА-ЯГА *(улыбается)*. Да живой он, живой, мне и смотреть не надо!

ВОЛК. Да, подруга, ты права, он спит.

БАБА-ЯГА. Главное теперь, не навредить, и подумать, как нам дальше быть.

СКАЗОЧНИК. Да, совсем ещё дитя.
Бедный мальчик...

СНЕГУРОЧКА. Такой он сладкий!..

БАБА-ЯГА. Как он один в лесу-то
оказался?

ВОЛК. Да, подруга, далеко очень
занесло его.

СНЕГУРОЧКА. Ой, надо разбудить
его, а то замёрзнет, бедный...

СКАЗОЧНИК. Нет холода такого,
не замёрзнет.

БАБА-ЯГА. Ах, Снегурочка,
видимо твой Дедушка заснул и про
мороз совсем забыл.

СНЕГУРОЧКА. Вы правы,
Бабушка, он часто засыпает, когда
меня нет рядом.

БАБА-ЯГА. Ой, Снегурочка, нам
одним бывает очень скучно.

СНЕГУРОЧКА. Уже и память у
Дедушки не та, забывает, что во
дворе зима.

СКАЗОЧНИК *(вздыхнув)*. А дети
снега ждут и не дождутся.

ВОЛК. Ой, друзья, оставьте эту
тему, сегодня нам морозы ни к
чему. *(В сторону.)* Во мне зверя
пробуждает снег.

СНЕГУРОЧКА (*вздыхнув*). И это правда, Серый. Если б мороз – ребёнок бы замёрз.

БАБА-ЯГА. Надо бы ему помочь.

СКАЗОЧНИК. Да, родители, наверно, его ищут.

БАБА-ЯГА. И места не находит себе мама. (*Плачет.*)

ВОЛК. И даже папа слёзы свои льёт. (*Плачет.*)

СНЕГУРОЧКА. Не скажи, совсем ещё ребёнок... (*Жалобно всхлипывает.*) Интересно, как давно он здесь?

СКАЗОЧНИК. Скорее, мальчик заблудился и, устав блуждать по лесу, прилёг немного отдохнуть. (*Вздыхнув. Загадочно.*) И видит сон.
Пауза.

СНЕУГРОЧКА. И что, мы сами, может быть, всего лишь сон его?

СКАЗОЧНИК. Всё может быть.

БАБА-ЯГА. Вот почему я добрая такая.

ВОЛК. И я как будто в чём-то виноват, что так и хочется исправлять ошибки.

СКАЗОЧНИК. Тут, друзья, моя заслуга. Сейчас вопрос в другом: ребёнку как помочь?

СНЕГУРОЧКА. Может, разбудим
мы его и спросим?

СКАЗОЧНИК. А что, если он
проснётся и никого не будет рядом?

СНЕГУРОЧКА (*удивляясь ему*). Но,
мы же тут...

СКАЗОЧНИК. Ага, пока он спит мы
тут. А проснётся – и не станет нас.

БАБА-ЯГА. А лес ночной пугает
всех детей.

ВОЛК. И как волчонок со страху он
завоет.

СНЕГУРОЧКА. Что же тогда делать
нам, скажите?

БАБА-ЯГА. Да, вопрос, конечно, не
простой.

ВОЛК. И я пока ответ не нахожу.

СКАЗОЧНИК. Может Дедушку
позвать, Снегурочка?

СНЕГУРОЧКА (*с испугом*). Ой, не
надо, Сказочник, не надо!..

БАБА-ЯГА (*с удивлением смотрит
на Снегурочку*). Что? Родного
Дедушки боишься ты?

ВОЛК. Что с тобой, Снегурочка, не
бойся.

СНЕГУРОЧКА. Я не Дедушки
боюсь, не за себя все эти страхи.

СКАЗОЧНИК. Что тогда ты
задрожала так?

СНЕГУРОЧКА. Ну, сам подумай,
Сказочник ты наш. Что если вдруг
явится он, и заморозит всё кругом?
Не забывай, что дед мой – Дед
Мороз.

СКАЗОЧНИК. А?.. (*Застывает с
открытым ртом.*)

БАБА-ЯГА. И бедный мальчик
превратится в льдинку?..

ВОЛК. Да, друзья, Снегурочка
права. Дед Мороз нам не поможет.

БАБА-ЯГА. Пусть лучше спит он,
пока Старый Год.

СКАЗОЧНИК. Так, что же тогда
делать нам, как быть?

БАБА-ЯГА. Может, Кащей
попросим мы помочь?

СНЕГУРОЧКА. А Кащей чем нам
поможет тут?

ВОЛК. Он же Бессмертный и
дольше всех живёт.

СКАЗОЧНИК (*задумчиво
вздыхнув*). Нет, Кащей тут не
поможет, он герой лишь в сказках.

БАБА-ЯГА. Его геройство – это
твоя удаля. Так что, Сказочник,
надежда тут вся только на тебя.

Все смотрят на Сказочника.

СКАЗОЧНИК. Что?.. Что на меня
уоставились все так?

БАБА-ЯГА. Мальчика надо спасать.

ВОЛК. Да, Сказочник, тут слово за тобой.

СНЕГУРОЧКА. Помоги ему, родной. *(Целует Сказочника в щёку.)*

СКАЗОЧНИК. Вы хотите, чтоб я помог ему?

ВСЕ. Да!

СКАЗОЧНИК. Ну, хорошо. Хочу вас предупредить, друзья, что если помогу ему, придётся нам исчезнуть.

БАБА-ЯГА. Как исчезнуть?

ВОЛК. А куда?

СКАЗОЧНИК. В сказку снова возвратимся.

СНЕГУРОЧКА. В книгу?

БАБА-ЯГА. И превратимся мы в слова? И снова все наперебой, начнут меня ругать?.. Нет, не хочу.

ВОЛК. О!.. А!.. Как это интересно!..

Хотя, очень хочется, хоть иногда быть добрым.

СКАЗОЧНИК. Ну что, вы согласны снова в книгу возвратиться? *(Баба-яга хочет возразить, но Снегурочка опережает её.)*

СНЕГУРОЧКА. Да, добрый

Сказочник ты наш. Если мальчик

будет жив, будет сказки он читать, и снова к жизни нас вернёт.

БАБА-ЯГА. Да, тоже верно, без детей мы в книге – что в темнице.

ВОЛК. И не будет вовсе нам просвета. Дети дарят вечность нам и свет.

СКАЗОЧНИК. Да, друзья, без детей нет жизни даже мне.

СНЕГУРОЧКА. Даже Дедушка Мороз ради них только живёт.

БАБА-ЯГА. Да, ради них готовы мы на всё.

ВОЛК. Потому что мы без них никто.

СНЕГУРОЧКА. Ах, главное сейчас спасти его!

СКАЗОЧНИК (*Снегурочке*). Ты пойдёшь к нему на Ёлку?

СНЕГУРОЧКА (*улыбается*). И Дедушку с собой возьму.

СНЕГУРОЧКА. Ну, так и быть, услышал я вас всех, а теперь послушайте меня.

ВСЕ. Да, Сказочник наш добрый, мы слушаем тебя.

СНЕГУРОЧКА. Серый, пока людей тут не увидишь, во всю глотку будешь выть, и сзывать людей к ребёнку. Смотри только, вой

ребёнком, а не злым волком, взывая жалость, а не страх.

ВОЛК. Я буду плакать до утра, лишь бы мальчику помочь. (*Рыдая, воет.*)

СКАЗОЧНИК. Ну подожди! (*Волк прикрывает ладонью рот свой.*) Да не спеши ты так, дай и другим тебе помочь. А ты, добрая Баба, костяная ты нога, хоть на чём лети отсюда, но вмиг мне Соловья найди.

БАБА-ЯГА (*улыбается*). Хорошо я веник прихватила, и по пути просохнуть он успел. (*Серьёзно.*) И что Разбойник должен будет делать?

СКАЗОЧНИК. Пусть раздует свои щёки, и свистит во все края, чтоб родители ребёнка, голос мальчика узнали, и на зов в лес прибежали, да сына поскорей забрали, пока спит наш Дед Мороз.

БАБА-ЯГА (*улыбается*). И забыл про свой мороз...

СКАЗОЧНИК (*Бабе-яге и Волку*). Вы ещё здесь? (*Строго.*) Ну, одна нога здесь, другая там.

Баба-яга и Серый Волк быстро покидают сцену.

СКАЗОЧНИК *(вслед им)*. Если не справитесь вы тут, в сказке другой не будет вашей роли!

СНЕГУРОЧКА. Пока мальчик не найдётся, спешить домой не будем, а спрячемся за угол.

СНЕУГРОЧКА. Поверь мне, доченька, всё будет хорошо. Тут разберутся и без нас. К Дедушке Морозу нам пора, выспался, наверное, старик.

СНЕГУРОЧКА *(улыбается)*. И аппетит, наверно, пробудился. Ох и любит дедушка после сна еду!

СКАЗОЧНИК. Вот ты и пожаришь нам грибочков.

СНЕГУРОЧКА. Да, с картошкой грибочки любит Дед.

СКАЗОЧНИК. И огурчиков солёных... *(Вздыхнув, ладонью протирая живот.)* Ой, Снегурочка, давай скорей домой, уже черти в желудке барабанят.

СНЕГУРОЧКА. Если ты за мальчика уверен, берём корзину и бегом домой. *(Хватает корзину.)*

СКАЗОЧНИК. Уже завтра вместе с Дедом к мальчику на Новый Год вам надо.

СНЕГУРОЧКА. А ты с нами не пойдёшь?

СКАЗОЧНИК. Я раньше всех уже там буду, и книжек сказок столько приготовлю, что хватит их на всех ребят.

СНЕГУРОЧКА. Пусть будут разными они, чтобы могли рассказывать друг другу.

СКАЗОЧНИК. Спасибо за подсказку, я запомню это. Да ещё...
(Задумался.)

СНЕГУРОЧКА. Что, добрый Сказочник?

СКАЗОЧНИК. Проследи, чтоб Дедушка мешок с подарками не оставил дома.

СНЕГУРОЧКА (смеётся). Дед без мешка и за порог не выйдет. Я от себя ещё подарок приготовлю – я детям песенку спою.

СКАЗОЧНИК. А ну, а ну, я слушаю тебя.

СНЕГУРОЧКА.

Старый Год уходит –

Новый Год приходит,

И взрослеют дети

Аж на целый год.

Дедушка с подарками,

Сказочник со сказками,

Я с весёлой песенкой -
Придём на Новый Год.
СНЕГОВИК *(пляшет и поёт)*.

И станцуем, и споём,
К каждому мы подойдём,
Никого мы не забудем,
Всем подарочки найдём.
СНЕГУРОЧКА

Будем добрыми, мой друг,
Пусть весёлым будет Год!
И новой сказочкой своей
Обрадуем мы малышей!

*Снегурочка поёт, Сказочник
пляшет, за сценой подвывает Волк
под её мотив и свистит Соловей
Разбойник – будто сам Руслан
зовёт, свистит. И в том духе они
покидают сцену. Появляются
Тимур и Амина, находят Руслана.*

АМИНА *(бросаясь к сыну, подняв и
обнимая его)*. Сынок!.. Мой
славный мальчик!..

ТИМУР *(присоединяясь к ним)*.

Руслан!.. Мой богатырь!..

АМИНА *(целуя)*. Живой!..

ТИМУР *(прижимая их к себе)*.

Простите меня!.. Я больше никогда
вас не обижу!

РУСЛАН *(отходя от сна)*. Мама!..

Папа!..

АМИНА (*плачет от радости*). Да, любимый наш, мы нашли тебя!..

ТИМУР. И больше никогда не потеряем.

РУСЛАН (*озираясь по сторонам*). А где Снегурочка?

АМИНА. Что?..

РУСЛАН. Ещё и Сказочник тут был, потом Баба-яга и Серый Волк явились...

ТИМУР. Да что ты говоришь, сынок, тебе, наверно, было очень страшно?

РУСЛАН (*весело*). Нет, папа, ничутьюшки совсем. Так что, не бойтесь тут и вы, они были добрые такие, все за меня переживали.

АМИНА (*приложив ладонь ко лбу сына*). Сынок, ты не заболел? Ты, наверное, продрог... (*Сняв тёплый жакет, накидывает на сына. А Тимур свою куртку накидывает на плечи жены.*)

РУСЛАН. Нет, мама, мне совсем не холодно. (*Смеётся.*) Это Дедушка Мороз заснул и забыл про холод.

ТИМУР. Слава Аллаху, что вышло всё так складно.

РУСЛАН. Снегурочка и Сказочник ушли в лес за грибами, а Дед Мороз от скуки и заснул.

АМИНА. Какие грибы в лесу в такое время? Ты что, Руслан?..

ТИМУР (*смотрит по сторонам и замечает, что за спиной Руслана полянка усыпана грибами*). А ведь он прав, Амина, грибов тут – целая корзина.

АМИНА. Жаль, некуда мне собирать. На Новый Год пожарила бы вам.

РУСЛАН (*вытаскивая с кармана пустой пакет*). А у меня с собой пакет.

ТИМУР. Ах, какой ты умница, мой сын!

РУСЛАН. В заботе обо мне, Снегурочка забыла их собрать. Мама, она такая славная!

АМИНА (*отвлечённо*). Кто, сынок?

РУСЛАН. Снегурочка! Она завтра и на Ёлку обещала к нам прийти, и Дед Мороза привести.

ТИМУР. Ну, если обещала, то придут.

РУСЛАН. И Сказочник мне книгу обещал, и будут сказки новые все там.

АМИНА (*снова обнимая и целуя*).
Поспешим тогда домой, устроим мы
им пир горой.

РУСЛАН. Но, у нас же Ёлки нету,
мама, и папа праздник запретил.

ТИМУР. Прости меня, сынок
родной, я с выводами поспешил.
(*Радостно.*) Устроим Праздник мы
весёлый! Пусть придут к нам гости
все!

РУСЛАН. И Ёлочку поставим,
папа?!

ТИМУР. Конечно, дорогой ты наш,
да ещё какую – самую большую!

АМИНА. И самую красивую, какая
только есть!

РУСЛАН. Ура! (*Поёт, поднявшись
на ноги.*)

Наш весёлый Дед Мороз
К нам на Ёлочку придёт
И подарок принесёт!

АМИНА (*подхватывая*). И
Снегурочка споёт!

ТИМУР (*с улыбкой*). И Сказочник
будет плясать!

РУСЛАН (*весело*). А я буду
подпевать! (*Смеётся.*)

Вот весёлым будет
Год!

ТИМУР. Даже дедушка Амир с нами Праздник проведёт!

АМИНА. Пусть родня вся к нам придёт! Мы снова сына обрели!

ТИМУР. Нет лучше праздника для нас!

РУСЛАН (*обняв одной рукой маму, а другой – папу*). Спасибо, милые мои!.. (*Целует их.*) Я очень, очень вас люблю!

ТИМУР (*радостно, в сторону*). Аллах мудрее нас!

«РАБОТАЙТЕ, БРАТЬЯ!»

Памяти героя России Магомеда

Нурбагандова посвящая.

*(События пьесы – художественный
вымысел автора)*

ДРАМА

Действующие лица:

МАГОМЕД – капитан полиции,
сотрудник уголовного розыска

КУРБАН – его двоюродный брат,
старший сержант полиции

АСИЯТ – жена Магомеда

ХАЛИД ОСМАНОВИЧ –
начальник уголовного розыска

АХМЕД – лейтенант полиции,
сотрудник уголовного розыска

АЛИ – лейтенант полиции
САИД – лейтенант полиции
ДЖАМАЛ – лейтенант полиции
САЛАХОВ – капитан полиции
МУХТАР – глава организованной
преступной группы (ОПГ)
ХАБИБ – его младший брат,
ХАМИД, МУСЛИМ, ОМАР,
ИБРАГИМ и другие члены ОПГ

ПРОЛОГ

*Перед закрытым занавесом. На
Сцене Магомед и Мухтар. Мимо,
оглядываясь на Магомеда,
проходят несколько молодых ребят
17-19 лет.*

МАГОМЕД (*сопровождая их
взглядом*). Мухтар?.. Что, вас
отпустили?..

МУХТАР. Как видишь... А за что
нас держать?.. Мы закон не
нарушали.

Пауза.

МАГОМЕД. Мухтар, зачем тебе это
всё? Неужели тебе не жалко этих
ребят, зачем сбиваешь их с пути,
отравляя неокрепший мозг?..

МУХТАР. Не понял, Магомед, о
чём ты?

МАГОМЕД. Да всё ты понял...

МУХТАР. Ты хочешь в чём-то обвинить меня?

МАГОМЕД. А ты ни в чём не виноват, да?

МУХТАР. Раз отпустили, значит, нет...

МАГОМЕД. Вот как... Одумался бы ты, пока не поздно...

МУХТАР. Я на верном пути – я ищу справедливость, и найду! А вот, тебе с Саидом, не мешало бы и подумать, кому вы служите...

МАГОМЕД. Мы Родине служим и народу своему.

МУХТАР. Ты так думаешь?

МАГОМЕД. Я в этом уверен.

МУХТАР. Ну-ну... Ничего, жизнь ещё покажет, на чьей стороне истина...

МАГОМЕД. Ты сомневаешься?..

МУХТАР. Поживём – увидим, всё впереди ещё... *(Направив на него руку, вытянув указательный палец.)*

Паф-паф!.. *(Смеется, уходит.)*

Появляется Саид.

МАГОМЕД. Не понял я, Саид?.. Мы столько следили за ними – зачем отпустили их?

САИД. А что нам оставалось делать, если позвонили и приказали отпустить!..

МАГОМЕД. Как же так?..

САИД. А вот так, брат! Мы задержали их необоснованно...

МАГОМЕД. Но... хоть ребят надо было задержать, поговорить с ними...

САИД (*взяв его за руку, прерывая*). Мухтар отказался выходить без ребят... Ах, ладно... Приказ есть приказ. Не нам это решать... Пошли в кабинет, поговорить надо. (*Уходят.*)

Занавес раздвигается

Акт первый

Сцена первая

Лето. На сцене Саид, Магомед и Али, притаившись (можно изобразить макет машины), наблюдают за домом напротив. Окраина города, тупиковая, небольшая улица. Раннее утро, на улице пока нет никакого движения.

САИД (*вздыхнув, посмотрев на часы.*) А может, они переиграли и дом пуст?.. Мало ли, вдруг у них информатор среди наших... Деньги любят все...

МАГОМЕД (*пожимая плечи*). Не знаю, всё может быть... Ну, раз мы уже здесь, подождём ещё.

АЛИ. Честно говоря, когда Курбан сказал мне, что Магомед попросил меня, в воскресенье рано утром, приехать к нему на дачу, я был уверен, что еду на шашлык, а тут... (*Грустно усмехнувшись.*) Вместо весёлого выходного дня, скучное ожидание неизвестно чего.

МАГОМЕД(*с улыбкой, дружески похлопав ладонью по плечу Али*). Ничего, дорогой наш Али, если сегодня наш план осуществится, то будут тебе и шашлыки, и весёлый выходной.

САИД. Да, разумеется...

МАГОМЕД (*размышляя вслух*). А может, как-нибудь, вместе с семьями, на природу выедем – в сторону гор, где лес, речка...

САИД (*толкнув, перебивая Магомеда*). Смотри!..

Из дома напротив выходят двое и, оглянувшись по сторонам, неспешно направляются в сторону города и скрываются за углом.

САИД (*звонит по телефону*). Оранжевый и белый направились в

вашу сторону. Встречайте. Мы заходим в дом.

Саид с Магомедом выходят из укрытия и бегут к дому.

САИД (*на ходу*). Али, жди нас... Действуй по обстоятельствам, но от машины – ни шагу!

АЛИ (*один, в волнении топчется на месте. Звонит телефон, после короткого сомнения, отвечает.*)

Да, я слушаю... Да... Что?.. Я... я не знал... нет... Да не мог я!.. Говорю же, не мог... (*Вздыхнув.*) Хорошо... (*Со стороны города, где скрылись двое, раздаются выстрелы.*) Стреляют... Извините, я не могу говорить... Что?.. Да, Омар, я понял... Сделаю, что в силах... Нет, не подведу... (*Отключив и убрав телефон, берёт пистолет и, передёрнув затвор, выходит из укрытия.*)

Из-за угла появляется мужчина в оранжевой футболке и бежит к нему.

ОРАНЖЕВЫЙ (*в нескольких шагах от Али, не замедляя бег*). В машину!.. Заводи!.. Быстрее!..

Али резко выбрасывает руку вперёд и несколько раз стреляет в него.

ОРАНЖЕВЫЙ. Ах ты, гад!..
(Падает и умирает.)

АЛИ *(подходит к нему)*. Собаке –
собачья смерть!.. *(Вздыхнув.)* Ах,
как многое бы я отдал, чтобы не
стало никого из вас!.. Сволочи!..

*Раздаются выстрелы со стороны
дома. В спортивных брюках и в
майке на улицу выбегает Ибрагим.
В левой руке его пакет, а правой –
красной от крови – он зажимает
бок. Увидев Али, бежит к нему,
оборачиваясь к дому. Не теряясь,
Али стреляет в него несколько раз.
Тот, пошатнувшись, падает и
умирает. Через несколько минут,
следом за ним, выбегают на улицу и
Саид с Магомедом.*

САИД *(сжимая в руке пистолет,
хватаясь за голову)*. Блин!.. Что за
неудача!..

АЛИ. А что, кто-то сбежал?..

МАГОМЕД. Да нет... *(Подойдя к
Ибрагиму, проверяет пульс)*.

САИД *(с надеждой смотрит на
Магомеда)*. Ну?..

МАГОМЕД *(потрясая головой,
переворачивая тело убитого)*. Нет,

мёртв... *(Вздыхнув.)* Не понял...
Смотри, Саид!..

САИД. Что?..

МАГОМЕД. Это же Ибрагим –
приближённый Мухтара и близкий
родственник его!..

САИД. Да, точно... *(Задумавшись.)*
Интересно, почему он здесь?.. Что
их связывало?..

МАГОМЕД. Не догоняешь?..

САИД *(вздыхнув)*. Не дурак, всё
понятно... Скорее всего, этот лидер
новообращенных мусульман,
Мухтар, правит и тут, но, к
сожалению, у нас на него никаких
доказательств...

АЛИ. Этот Мухтар – просто Робин
Гуд неуловимый...

САИД *(недовольно посмотрев на
Али)*. Да какой он Робин Гуд –
палач... Шайтан проклятый!..

МАГОМЕД. Точно... *(Освобождая
от цепкой хватки мертвого
Ибрагима, пакет.)* Угу, смотрите,
сколько денег! Служебную
иномарку можно купить...

САИД. Это не нам решать.
(Забирает у него пакет и убирает.)
Вот, зачем он здесь... Теперь всё
ясно.

Появляется капитан Салахов.

САЛАХОВ (*бросив взгляд на убитых*). Ну, что тут у вас, есть пленные?..

МАГОМЕД. К сожалению...

САИД. Вся операция – коту под хвост!

САЛАХОВ. А кто знал, что все они окажутся при оружии...

МАГОМЕД. Даже не предполагал никто... Хорошо, что и сами пришли не с пустыми руками. (*Посмотрев на убитых.*) Они не оставили нам шанса...

АЛИ (*шумно вздохнув*). И, если бы не мы – то они бы нас...

САЛАХОВ. Нет уж, лучше мы их...

АЛИ (*довольно усмехнувшись*). Зато никто не ушёл.

МАГОМЕД. Это да... Спасибо, Али, ты настоящий друг.

САИД. И всё же, это провал, раз никого не взяли живым...

САЛАХОВ (*дружелюбно похлопав по плечу Саида*). Ты слишком самокритичен, Саид...

МАГОМЕД. Да, наркоман – это конченный человек, и, по идее, он – тот же маньяк...

САИД. Беда сегодняшнего дня в том, что и религию превратили в оружие и втоптали в грязь... И с каждым днём она всё больше и больше теряет духовность и своё прямое назначение – очищать душу человека, укрепляя в сердцах любовь и добро.

МАГОМЕД. Это да, даже во время Советской власти отношение к религии было намного выше и лучше, нежели сегодня.

САИД. И чище... *(Вздыхнув.)* Ну да, посмотрите, кто у нас сегодня религиозные лидеры – то бывшие коммунисты-лицемеры, то несостоявшиеся личности. Конечно, не все, разумеется.

АЛИ. А по мне, лучше бы все они сдохли, спокойнее было бы, и никто бы не боялся.

САИД. Разумеется, лучше бы этих шакалов совсем не было бы, но, к сожалению, они есть – и это факт, хоть и печальный.

САЛАХОВ. И вскоре, снова поднимут голову и зашевелиятся, как

и ящерица, которой отрезали хвост, а не голову.

САИД. Ничего, придёт час, отрубим и голову.

МАГОМЕД. Боюсь, что с этим злом и тогда не покончим, пока не разорим гнездо их... САИД. Знать бы ещё, где это гнездо... (Али.) Подъезжай к дому. (Повернувшись к капитану Салахову.) Пусть грузят трупы на машину.

Али и капитан Салахов уходят.

МАГОМЕД. Мухтар не останется в долгу – будет мстить...

САИД. Знаю, думал об этом. Исход этой операции очень разозлит его, даже, хотя бы из-за Ибрагима.

МАГОМЕД. Представляю его гнев ...

САИД. А когда человек в гневе, он недалёк и до ошибки.

МАГОМЕД. Думаешь, скоро он даст о себе знать?

САИД. Во всяком случае, это заставит его действовать. Он не успокоится, пока не накажет за Ибрагима и не отомстит.

МАГОМЕД. Да, Мухтар не тот человек, он такое не простит...

Уходят.

Сцена вторая

Мухтар и его бригада.

МУХТАР (*в волнении ходит по сцене*). Ах, сволочи!.. Гауры проклятые!.. Сколько денег потеряли!.. Сколько ущерба они нам нанесли!.. Нет, не будет им прощения!.. Накажу!.. Накажу!.. Псы ментовские!.. Демоны ада!..

МУСЛИМ (*сомнительно*). А может, это Аллах специально так сделал, чтобы мы больше не занимались наркотиками?..

МУХТАР (*задержав шаг и сурово глянув на него*). Что?.. Что ты сказал?..

МУСЛИМ (*вжав голову в плечи*). Ну-у, Мухтар, ты же сам говорил, что наркотики – зло...

МУХТАР. Да, говорил и не отрицаю это. Но, запомните, зло – надо кормить злом. Поняли? Мы же их гаурам продаём, шайтанам, потерявшим имя человека. Безбожникам, а не своим. Отвергнув Закон Аллаха, они проявили непокорность, вступив на путь Иблиса. Так пусть и упиваются его зельём, раз им так и хочется

жить по законам Иблиса, а не Аллаха.

ГОЛОСА. Верно!.. Верно говорит!..

МУСЛИМ (*пытаясь оправдаться*).

Я...

МУХТАР (*перебивая его*). И никаких сомнений относительно действий наших, и наших дел! Я отвечаю, как за жизни ваши, так и за будущее, как и за то, чтобы никто из вас ни в чём не нуждался. Надеюсь, на эту тему вопросов больше нет... Ну, всем всё ясно?

ВСЕ. Да... да...

МУХТАР. Ничего, друзья... братья мои, они за всё ответят, обещаю: и за жизни ребят, и за украденный товар. А если эта продажная тварь полицейская проколется ещё раз, то, я сам лично кишки ему выпущу! Каждый ответит за всё, за все деяния свои – каждый!..

ХАМИД (*почесав голову*). И всё же, разве человек не может решать сам, что выбирать и, как ему жить? Говорят, что свобода...

МУХТАР (*перебивая, пренебрежительно усмехнувшись*). Говорят многое, может быть... Если он живёт в свободном обществе, где

каждый имеет равные права и равные возможности, то, да, наверное... Но, разве мы живём в таком обществе?

ГОЛОСА. Нет!.. Нет, разумеется...

МУХТАР. Так вот, Хамид, когда утвердим в стране ислам и построим шариатское государство, мы и получим такое общество, где у всех будут равные права и единый закон. Что за память у тебя, Хамид, я же не раз разъяснял это...

ХАМИД (*почесав голову*). И тогда наступит рай, да?

МУХТАР. Тогда для всех будет один закон – Шариат.

ХАМИД. И что, Шариат даст нам всем равные права?

МУХТАР. Ты что, Хамид, сомневаешься в справедливость Шариата?

ХАМИД. Не знаю... (*Скривив глаз, чешет затылок*.) Я сомневаюсь в справедливость людей по отношению друг к другу. (*Покрутив головой и, посмотрев на всех*.) Помните, ещё в школе нам Анвар Саидович рассказывал, что даже в начале становления

Халифата, как обогащались халифы при всей бедности и нужде народа.

ОМАР. Анвар Саидович был коммунистом, а значит – враг! Да и сын его Саид – первый враг наш!

МУХТАР (*покачивая голову, с укоризной*). Эх, Хамид, слаба вера твоя. Ты ведь должен знать, что сомнение – это уже есть грех. Жизнь на земле, братья мои, это – испытание, а жизнь настоящая – вечная жизнь – ожидает нас после смерти. И запомните, только истинные мусульмане попадут в рай.

МУСЛИМ. Говорят, в раю нас будут ублажать прекрасные гурии. А кто они, гурии?

ХАМИД (*смеётся*). А ты сначала попади в рай, там и разберёшься.

МУХТАР (*снова покачивая головой*). Эх, друзья мои, грех мусульманину не знать о гуриях – о прекрасных девственницах рая. А более того, даже уродливая жена, попав в рай, будет возрождена бесподобно чудесной красавицей, превосходя гурии настолько, насколько она была покорна воле

Аллаха, послушная и преклонная перед Ним.

ХАМИД (*задумавшись*). А как же миллиарды людей немусульман – увидят ли они рай или будут гореть в аду, корчась в его пламени?

МУХТАР (*усмехнувшись*). А ты как думаешь, Хамид?

ХАМИД (*искренне, вздохнув и, пожав плечи*). Не знаю... Если у человека чистая душа, и он...

МУХТАР (*гневно, перебивая*). Не бывает чистой души у неверного! И даже мысль такая – это грех! (*Погладив бороду*). – Салляллаху алейхи ва саллям.

ОМАР. Мы объявили Джихад этой власти и, в первую очередь, псам власти – ментам, они наш главный враг.

МУСЛИМ. Но, среди них есть и родственники наши...

МУХТАР. Кяфир не может быть родственником мусульманину! Запомните это! И в борьбе с ними хороши все средства! И никакой пощады!..

ОМАР (*посмотрев на всех*). И никакой жалости!

МУХТАР. И, если они думают, что уже победили и сломили нас – они сильно ошибаются: нас не победит! И мы это докажем! Аллаху акбар!
- Аллаху акбар! *(С возгласом «Ля иллаха иллалах» все уходят.)*

Сцена третья

Саид и Магомед, на работе.

МАГОМЕД. Слушай, Саид, ты не заболел случайно? Что-то ты без настроения.

САИД. Да какое тут настроение, брат...

МАГОМЕД. Случилось что?

САИД. А то ты не знаешь...

МАГОМЕД. А должен был? Ну, говори, что ты всё вокруг да около...

САИД *(после небольшой паузы)*. Да никак не могу простить себе этот провал! Столько охотились за ними, вычисляли и, когда они были почти в руках, на тебе – ни одной живой души... *(Тяжело вздохнув.)* Я всю ночь думал над тем, в чём мы ошиблись, что сделали не так...

МАГОМЕД. Ну, всё уже, Саид, что случилось – то и случилось. Ты же сам учил меня, чтобы...

САИД (*перебивая*). Да, да... Но Ибрагима-то мы могли взять живым – он был почти в наших руках! Ранили, выбили с его рук оружие – бери хоть голыми руками, а нет!.. Зачем Али застрелил его, если...

МАГОМЕД. Саид, ты что, в чём-то подозреваешь его?

САИД. Нет, но не могу понять, почему он застрелил его!..

МАГОМЕД. Это равносильно, что и подозревать... Он нам помог, а мы...

САИД. Обидно, понимаешь...

МАГОМЕД. Понимаю, брат, но, что делать... Испугался, наверное, не ожидал, видимо, и не сразу разобрался: другой-то был при оружии...

САИД (*вздыхнув, недовольно согласился*). Да, может быть... (*Взъерошив пятерней волос головы*.) И всё же, операцию мы провалили.

МАГОМЕД. Да, прав был Салахов, ты слишком самокритичен. Тебе точно надо развеется. А слушай, давай, на следующие выходные съездим на природу – порыбачим, отдохнём, а заодно и день моего рождения отметим.

САИД. Ах да, у тебя же на днях день рождения, совсем из головы вылетело.

МАГОМЕД. Значит, самое время дать организму развеется и отдохнуть.

САИД. А что, неплохая идея, однако.

МАГОМЕД. Вот, о чём тебе и говорю! *(Подавая руку.)* Ну, договорились?

САИД *(улыбнувшись, тепло пожав руку друга)*. Да, конечно, я согласен. А может, и семьи с собой возьмём?

МАГОМЕД. Разумеется, пусть отдохнут, пообщаются.

САИД. Позовёшь, может, ещё кого?

МАГОМЕД. Курбана, скорее всего, а может и Али: обещали же.

САИД. Можно. И, давай, поедем в субботу, с ночёвкой. Тем более в субботу Ахмед дежурит.

МАГОМЕД *(радостно)*. Хорошо, брат, так и сделаем! *(Задумался, вспоминая о чём-то.)* А помнишь, Саид, как мы ещё мальчишками обещали друг другу всегда быть вместе и поддерживать друг друга?

САИД *(тоже задумался)*. Да-а... *(Смеётся.)* А когда ты признался,

что влюблён, у меня – сердце в
пятки ушло...

МАГОМЕД. Да?.. С чего бы это?..

Ты мне об этом не говорил...

САИД. А я, как вчера всё помню...

В то время я уже был влюблён в
Зухру, и был уверен, что лучше неё
девушки, нет во всем мире.

МАГОМЕД *(смеётся, радуясь
откровениям друга)*. И что, ты
подумал, что я тоже влюблён в неё,
да?!

САИД. Ну да, мы же мальчишками
ещё были. *(Смеётся.)* И, если я был
уверен, что Зухра лучшая в мире,
то, в кого ж ещё ты мог влюбиться,
как не в неё...

МАГОМЕД *(улыбаясь
воспоминаниям)*. А для меня, с
самого детства, лучшей была Асият,
и я был влюблён в неё, как себя
помню... Она казалась мне богиней
неземной красоты... Да, любовь –
это чудо.

САИД. Любовь – это дар
Всевышнего, чтобы помочь
человеку в его жизненном пути.

МАГОМЕД. Согласен.

САИД. Даже не сомневайся! В этом
плане тебе повезло как никому...

Затемнение. Саид, Магомед и Ахмед – обедают в кабинете.

САИД (*устало потянувшись*). Да, Магомед, вчера ночь выдалась беспокойной, особенно вторая половина её. Так что, брат, заварил бы ты нам чаю, да покрепче.

МАГОМЕД (*с улыбкой*). Слушаюсь, майор! Война – войной, обед – по расписанию.

АХМЕД (*задумавшись*). Как ты думаешь, Саид, это убийство таксиста случайность или, месть за недавнюю операцию?

САИД. Я тоже думал об этом. Может быть даже так...

МАГОМЕД (*вздыхнув*). А зачем таксиста-то надо было убивать?

САИД. Скорее всего, наверное, таксист заупрямился и потребовал денег...

АХМЕД (*продолжая рассуждать*). А наркоши были под дозой и без денег...

САИД (*констатируя*). Следов борьбы не было, таксист умер от потери крови.

МАГОМЕД. А что, если таксист их знал и вёз уже не в первый раз? Но, время было позднее, и поэтому...

САИД. И поэтому, таксист начал ссылаться на усталость...

АХМЕД. А кому-то из пассажиров это не понравилось – и зарезал его...

МАГОМЕД. И после, выбросив тело, за руль сел кто-то из своих...

САИД. Надо искать машину!

МАГОМЕД. Это да, но только, знать бы ещё – где...

АХМЕД. А, что за модель?

САИД. Жигули, девятка. Но они могут её перекрасить и поменять номера.

АХМЕД (*протирая лоб и допивая третий стакан чая с пирожками*). Думаю, так они и сделают.

МАГОМЕД. Ты что-то сегодня как никогда налегаешь на чай. Что это с тобой, Ахмед?

АХМЕД. Чай вкусный, с чабрецом.

МАГОМЕД. Нет, Ахмед, серьёзно?..

АХМЕД (*вздыхнув, и снова протерев лоб*). Не знаю, знобит что-то...

САИД. И вправду, Ахмед, ты весь красный...

МАГОМЕД (*шутя, с улыбкой*). Это ему стыдно стало, что много чаю выпил.

САИД (*тоже улыбается*). Смотри, Ахмед, не вздумай заболеть, завтра тебе на дежурство...

МАГОМЕД. Да, Ахмед, не смей болеть – это не входит в наши планы.

АХМЕД (*ответно улыбаясь, вытянувшись*). Никак нет, товарищ капитан.

МАГОМЕД. Мы с семьями на природу собрались, так что, не подводи...

АХМЕД. Будем держаться. (*Улыбается.*) Магомед, наливай ещё.

МАГОМЕД (*в очередной раз наполняя чаем кружку Ахмеда*). Куда ещё, итак уже весь багровый от чая.

САИД (*продвигая и свою кружку*). Наливай и мне, раз такое дело. Как-никак, 33 года – это солидный возраст.

МАГОМЕД (*наполняя всем кружки*). Да, в этом возрасте Христос пожертвовал жизнью своей за грехи людские.

АХМЕД. А кто его знает, как всё было...

САИД. Давай, не будем спорить. Поговорим лучше о дне сегодняшнем.

МАГОМЕД. Да, столько времени прошло, а проблемы также и остались...

АХМЕД. Верно, не поумнеет человек никак.

МАГОМЕД. А мне кажется, во всём человеческая жадность виновата.

АХМЕД. Все хотят хорошо жить, но не все хотят работать...

САИД. Ахмед – ты философ!

АХМЕД *(улыбается)*. С кем поведёшься – того и наберёшься. *(Серьёзно.)* Ребята, без шуток, я так счастлив, что оказался в одной команде с вами...

МАГОМЕД. Мы – не только команда, мы – друзья.

АХМЕД. Я счастлив, иметь таких друзей.

САИД. А сначала косо на нас смотрел...

МАГОМЕД. Боялись даже пошутить с тобой, чтобы не обидеть.

САИД. Мы даже поспорили, что сбежишь через месяц.

АХМЕД (*смеётся*). Не дождётесь!

МАГОМЕД. Спокойное было время...

САИД. Пока Мухтар не объявился, и снова взбудоражил молодёжь...

АХМЕД. Саид, ты веришь в Бога?

САИД (*твёрдо*). Да, конечно, верую.

АХМЕД. Но, ты же не молишься...

САИД (*улыбнувшись*). О, это серьёзный вопрос, Ахмед. Смотря, что считать молитвой: если это обращение Души к Высшему Разуму, то – да, а, если это некий обязательный атрибут, типа зубрёжки, то – нет. Чем храм построенный руками, мне ближе храм души – нравственный и духовный. Нравственный храм – это преобразование человеческой души, гармония душевного совершенства.

АХМЕД. Душа она бессмертна или, вместе с телом, исчезнет и она? Неужели человек, кому дан такой разум и дар творчества, так и уйдёт в мир забвения, превратившись в прах, словно песчинка какая-то?

САИД (*посмотрев на Ахмеда со всей серьёзностью*). Ну, это зависит от человека самого, как он проживёт эту жизнь свою. Я считаю, что жизнь наша и есть жизнь души, а тело – это временноеместилище души. Но, если мы, отвергнув любовь и добродетель, предавшись одним инстинктам тела, оскверним и очерним душу плохими делами, то душа может бесследно пропасть во тьме наших злодеяний.

АХМЕД. А это и есть ад, да?

САИД. Наверное, да...

МАГОМЕД (*высказывая мысли вслух*). Может, этим Бог и искушает нас, чтобы подготовить душу для приближения к себе, к Божественному миру.

АХМЕД (*задумавшись*). Интересно, а что будет с душой таксиста, которого лишили жизни так неожиданно? Исчезнет бесследно или...

САИД. Скорее, в следующей жизни, если она у него осталась, ему будет предоставлен шанс для спасения души. Я так думаю.

МАГОМЕД (*рассуждает*). Да, если б не было души, то эту жизнь нашу нельзя ничем и никак оправдать, когда такой нелепый случай может так внезапно оборвать её.

АХМЕД (*вздыхнув*). Честно признаться, всегда остаётся какая-то надежда в закромах души, что человек не может и не должен исчезнуть бесследно...

САИД. Но, даже если мы бесследно исчезнем во Вселенной, разве это что-то меняет? (*Улыбается*.) По мне, лучше один день прожить достойно, чем целый век оставаться невеждой.

АХМЕД. Тоже верно... (*Кивает головой и смотрит на Саида*.) Ты боишься смерти, Саид? У нас такая работа, что и не знаешь, что ждёт впереди. Вдруг какой-то случай и завтра уже может не наступить...

МАГОМЕД. Не надо думать о плохом, Ахмед...

САИД (*перебивая*). Нет, Магомед, ты не прав... (*Небольшая пауза*.) Да, случай может прервать жизнь нашего тела в любую минуту, поэтому и надо всегда думать о душе, умножая в ней добродетель,

обогащая её любовью и знаниями, чтобы хоть как-то помочь своей душе в будущем. И, если ты чувствуешь в себе склонность к злу и к мерзости, что отягчают душу, то, всеми силами стремись к очищению от подобного. Ибо – это шанс и возможность к спасению. Потому и надо жить так, чтобы никто и ничто не могло заставить тебя врасплох, не теряя здравого смысла ни от благ больших, ни от гнева и зла. Мы же все понимаем, что наш земной путь не бесконечен.

АХМЕД. Да, все мы смертны, ясное дело...

САИД. Запомни, Ахмед, смерти боятся незнающие, и Магомеду о том я говорил уже не раз.

МАГОМЕД. Я помню, брат, и очень благодарен тебе за то.

САИД. Так что, Ахмед, если ты знаешь, что смерть лишит тебя только тела, как временной оболочки души, но никак не навредит душе, то я не вижу причин бояться смерти. Конечно, и это бесспорно, больно и трудно расставаться с близкими, но, если

смерть неизбежна, то, разве страх здесь поможет – нет, разумеется.

МАГОМЕД (*с улыбкой, благодарно посмотрев на Саида*). «Смысл не в том, чтобы жить долго, а в том, чтобы прожить достойно, хоть и краткой, но, полной жизнью». Я помню твои слова, Саид

САИД. Да, Ахмед, жизнь – это миг, а смерть – вечность.

МАГОМЕД. А я докажу, что это так. Ахмед, вот ты вздохнул, произнёс слово...

АХМЕД (*вздыхнув*). Ну...

МАГОМЕД (*победно улыбаясь*). И где этот вздох, где это слово? Всё в прошлом, а следующий вздох, следующее слово – в будущем. Так что, живём мы всего лишь миг, а всё остальное – прошлое и будущее. А в смерти всё сольётся воедино и станет одно – станет вечностью, станет жизнью...

САИД (*смотрит на Магомеда и улыбается*). Да, Магомед, интересная у тебя философия...

МАГОМЕД. Это же правда!

САИД (*смеётся*). Не знаю, может быть...

АХМЕД (*неуверенно*). Но, Ницше говорит, что душа также смертна, как и тело...

МАГОМЕД. Это его право так рассуждать...

САИД (*продолжая улыбаться*). А я согласен с ним.

МАГОМЕД (*с удивлением посмотрев на Саида*). Что?.. Значит...

САИД (*перебивая*). Значит, зависит от нас, умрёт душа, канув во тьму, или будет жить, озарённая светом.

АХМЕД (*задумался*). Да...

МАГОМЕД (*посмотрев на часы и ставя точку*). Ахмед, надеюсь, на сегодня твои вопросы исчерпаны? Философствовать – это хорошо, но, пора за работу.

Уходят.

Сцена четвёртая

В субботу Ахмед и вовсе захворал, что не смог подняться на ноги, и Саиду пришлось заступить на дежурство вместо него. На природу, отмечать день рождения Магомеда, выехали без Саида. Рабочий кабинет, Саид один за компьютером. Звонят по рации,

Саид отвечает. Взволнован. Объявляет тревогу. Собирается наряд во главе с лейтенантом полиции Джамалом Гасановым.

САИД. Да, открыли по ним огонь и скрылись. Позвонил раненный сотрудник ДПС.

ДЖАМАЛ. Думаете, это они?

САИД. Не могу сказать уверенно, но чувствую нутром, что они...

ДЖАМАЛ. И, как думаете, куда они могли уехать?

САИД. Ничего не могу сказать, пока... Поговорим с раненым сотрудником, там и решим.

ДЖАМАЛ. Поехали?

САИД. Да.

Уходят. Затемнение. На сцену выбегают Саид, Джамал и ещё двое сотрудников.

ДЖАМАЛ. Вот! Это их следы!

САИД. Да, точно... Давайте, ребята, вперёд, надо догнать их!

Быстро уходят.

Голоса за сценой:

- Это наши!..

- Есть кто живой?!

- Да, есть!..

Раздаётся взрыв, и всё заволакивает дымом. Затемнение.

На сцену выходят боевики и волокут за собой раненного Саида. Смеясь, пинают его ногами, но Саид пока без сознания. Постепенно он приходит в себя и хочет подняться на ноги. Но, перебитые ноги не слушаются его, и он, скрипя зубами, валится на землю. Появляется Мухтар и, ухмыляясь, подходит к нему.

ОМАР (усмехаясь). Мухтар, твой друг очнулся... *(Поднимают и сажают Саида на землю, облокотив об стену.)*

МУХТАР. Это хорошо, а то давно с ним не виделись... Было время, учились вместе с этим безбожником. *(Посмотрев на Саида в упор.)* Ну, что, герой, поговорим? Давно не слышал мудренных высказываний твоих.

САИД. А что, есть какой-то смысл говорить с тобой?

МУХТАР. Смысл есть всегда, и, если согласишься на мои условия, может и поможем, сохраним тебе жизнь. *(Вопросительно посмотрев на всех.)* Разве этого мало, что есть дороже жизни?

САИД. Жизнь?.. Прятаться по лесам ты называешь жизнью?

МУХТАР (*разведя руки в сторону*). Что делать, если вынудили, объявив охоту на нашего брата? К сожалению, и ты к этому причастен, за что и пострадал...

САИД. Надо жить согласно закону, как все люди, и никто не станет преследовать.

МУХТАР. Но мы не согласны с твоими законами...

САИД. Это не мои законы, а страны нашей, нашего государства.

МУХТАР. А если нас они не устраивают? Вы же не собираетесь жить по нашим правилам?

САИД. Так в чём вопрос, Мухтар? Кто вас держит? Уезжайте в ту страну, чьи законы и правила вам по нраву.

МУХТАР. Это и наша страна, и уезжать нам некуда! Мы хотим жить здесь, установив для всех один незыблемый закон – Шариат.

САИД. Ну, извини, у нас светское государство и своя Конституция. И, нарушать закон – это преступление. А свободу вероисповедования у нас никто не отменял. Пожалуйста,

исповедай любую религию, но не мешай и другим в свободе их выбора.

МУХТАР. Ты не знаешь ислам, потому и судишь неверно.

САИД. Ошибаешься, Мухтар. Когда я изучал ислам, ты о нем даже и не думал.

МУХТАР. Ну и что? Зато, я – прозрел, а ты – так и остался в неведении.

САИД. Тогда, ты должен знать, что «нет в религии принуждения», как сказано в Коране.

МУХТАР. Мы не принуждаем – мы призываем. Это ты, Саид, недопонимаешь смысл и суть Корана.

САИД. Ты же знаешь, Мухтар, ислам, да и любую религию я знаю намного лучше, чем любой из вас. И, к вашему сведению, ислам запрещает любой наркотик, а убийство в исламе – тяжкий грех. Так что, лучше бы ты о своей душе подумал.

МУХТАР. Моя душа, как и жизнь – в руках Аллаха, и на всё воля Его.

САИД. Это всё слова, к сожалению. Ты ещё в детстве был гордым и

самовлюблённым мальчиком и всегда злился и нервничал, когда кто-то оказывался лучше тебя и брал вверх.

МУХТАР (*усмехнувшись, гордо*). Но сейчас ты в моей власти, а не я в твоей.

САИД. Это ничего не меняет...

МУХТАР. Это меняет всё!

САИД. Мухтар, твоя болезнь в том, что ты укреплял и заботился о теле, почти не беспокоясь о душе. Но, запомни, как бы ты не накачал свои мускулы, человека легко сломить, если он слаб душой.

МУХТАР. Да что ты знаешь о душе, когда даже в пятницу в мечеть не ходишь и не молишься со всей уммой вместе?

САИД. Для меня общение с Богом интимное дело...

МУХТАР (*начинает злиться*). Я и говорю, безбожник...

САИД. Говорить можно всё. Но, главное – вера, а не слова. Ты выбрал зло и ненависть, а я – любовь и добро.

МУХТАР. Это ты так думаешь, но жизнь твоя в моих руках.

САИД. Ошибаешься. В твоих руках только тело моё, израненное и убитое, а жизнь души моей тебе не отнять. Она в той сфере, до которой тебе не дотянуться.

МУХТАР. А почему тогда Бог на моей стороне, а не твоей – не подумал?

САИД. Бог – Он у нас в душе. И потому, пренебрегать душой и не заботиться о ней – и есть неверие. Если мы позволим порокам властвовать над нами, поработив наше тело и разум, то, естественно, будет развращена и душа наша и отягощена этими пороками.

МУХТАР. Ах, какие мы умные!.. А что, если я сейчас отрежу твою голову и сделаю посылку друзьям твоим, *(усмехается)* обрадую твоего неразлучного друга, что ты скажешь?

САИД. Помнишь, в школе ещё я притчу тебе рассказывал, о птичке, зажатой в кулаке? *(Улыбается.)* Всё в твоих руках, Мухтар...

МУХТАР. И ты хочешь сказать, что тебе не страшно, что ты не боишься смерти?

САИД. Всё когда-то заканчивается, как дороги наши, так и жизни. В данное время ты волен поступить так, как считаешь нужным. Но, одно скажу, пока ты жив, никогда не поздно вернуться на правильный путь и всё исправить. Подумай, Мухтар, не губи и других ребят, а я, чем смогу – помогу, обещаю.

МУХТАР. Я, как и все здесь, в твоей помощи не нуждаюсь, а вот ты – вопрос другой...

САИД. К сожалению, по-другому мне ты никак и ничем не поможешь. Я на верном пути, и не сверну с него.

МУХТАР. Значит, выбираешь смерть?

САИД. Нет, выбираю жизнь. Но я никогда не боялся, как жить, так и умереть...

МУХТАР. Врёшь!.. *(Нервно.)*
Настанет час, назначенный Аллахом, и ангел смерти отберёт у тебя жизнь, а тело твоё так и останется в лесу, заброшенное и забытое всеми. Звери всякие разорвут его на клочья, и будешь ты вскормлён шакалам и разной птице...

САИД. Уж не ты ли этот ангел, несущий смерть?

МУХТАР (*скривив губы*). Если Аллах захочет, я и стану им. Но, мы ещё можем договориться...

САИД. Нет, не можем... (*Вздыхнув*). Разные взгляды у нас на жизнь, и нам, думаю, уже никогда не перейти ту реку, что разделяет нас.

МУХТАР. Ты вызываешь ангела смерти...

САИД (*без всякого страха в глазах посмотрев на него*). Тогда, вот что ещё скажу тебе, Мухтар. Не надо возносить алчных и заискивать перед ними.

МУХТАР (*нервничая от злости*). И это говоришь мне ты?! Ты – мне?!

САИД. А кому же ещё? Не я же раболепствую перед Западом, преклонив колени перед ним.

МУХТАР. Колени я преклоняю только перед Аллахом!

САИД (*покачав головой*). И перед долларом...

МУХТАР. А ты, перед нищенской зарплатой!

САИД. Я исполняю свой долг.

МУХТАР. У человека только один долг – долг перед Аллахом!

САИД. И в чём же он?

МУХТАР. В служении Аллаху!

САИД. А не кажется ли тебе, что главный долг наш – это быть и оставаться человеком?

МУХТАР. Человек – это воин Аллаха!

САИД. Мухтар, если ты хочешь изменить мир – начни с себя. И, только изменив свой внутренний мир, ты увидишь, как изменится и внешний.

МУХТАР. Что за чушь ты несёшь?!

САИД. Хочу сказать, что степень внутреннего мира зависит от степени нашего развития. Так что, каковы наши знания – таков и наш дух, таким будет и мир.

МУХТАР. Ха-ха-ха! Вот сейчас, возьму и отрежу тебе голову и сведу на нет все знания твои.

САИД. Ты можешь отнять жизнь моего тела, но знаний моего духа и души моей тебе не отнять.

МУХТАР. Это мы сейчас посмотрим, когда уста твои онемеют... *(Усмехнувшись, и, схватив Саида за волос головы, выхватывает из ножен кинжал.)* –

Бисмиллахи рахмани рахим...
(Убивает.)

Затемнение.

АКТ ВТОРОЙ

Сцена первая

Магомед, Курбан и Али вместе с семьями отдыхают на природе. Жён и детей не видно, слышны лишь голоса. Мужчины сидят за импровизированным столом, пьют сухое вино и закусывают шашлыком.

КУРБАН. Мой отец рассказывал, что люди и раньше молились, но, и на свадьбы ходили, и от бокала вина не отказывались.

МАГОМЕД. Да, так и было. Сейчас много о чистоте говорят, о братской любви, а на самом деле, с каждым днём, всё больше зла и бездушия.

АЛИ. Просто, все видят, как живут другие, и потому, каждый хочет жить красиво и богато.

МАГОМЕД. Может, это и хорошо, ни в чём себе не отказывать, но не за счёт других же, а добываться всего своим умением и трудом.

АЛИ. Магомед, разве своим трудом в мире чего-то добьешься?

КУРБАН. Да, Али тут прав, это уже область фантастики.

МАГОМЕД. Жаль, что Саид сегодня не смог на природу с нами выбраться. Он бы точно ответил вам на все вопросы.

АЛИ. Это да, он слишком правильный и умный.

МАГОМЕД. Он честный и справедливый и в школе был таким.

КУРБАН. Однажды случай был, меня Мухтар обидел. И тут подоспел Саид, схватил его за руку, и так её заломил, что тот завопил от боли, и стал оправдываться. Но Саид заставил его извиниться передо мной и только после этого отпустил.

МАГОМЕД. Да, брат, мы дружили с ним с малых лет, и я горжусь им. И учился он лучше всех, а Мухтар – переписывать только и умел.

КУРБАН. Да и теперь он за счёт других только и живёт.

МАГОМЕД. Жаль тех молодых ребят, которых он привлекает на свою сторону религиозными спекуляциями.

АЛИ. Что ни говори, но язык у него подвешен и хитёр, словно лиса.

МАГОМЕД. Что есть – то есть.

КУРБАН. Наверное, у каждого есть и плохие, и хорошие качества. Главное – это выбрать правильный путь.

МАГОМЕД. Давайте, братья, поднимем бокалы свои за друзей, которые с нами на одном пути. Дерхъаб!

АЛИ. Жан дерхъаб!

КУРБАН. Арадеш, узикъар! Дай Аллах здоровья всем!

Чокаются. Пьют. Появляется Асият.

АСИЯТ. Мы уже собрались, дети спать хотят...

МАГОМЕД. Хорошо, Асият, Али вас отвезёт.

АЛИ. Да, конечно.

АСИЯТ. Мы ждём. (*Уходит.*)

МАГОМЕД (*вслед*). Пять минут. (*Раздаётся телефонный звонок.*

Отвечает.) Да, Ахмед, я слушаю...

(*Меняется в лице.*) Что?.. Когда это случилось?... Кто-нибудь выжил?..

Что?.. Как пропал?.. Ясно...

(*Вздохнув.*) Да, скоро буду...

КУРБАН. Магомед, на тебе лица нет... Что случилось?..

МАГОМЕД. Теракт... Подорвали милицейский УАЗик... Все мертвы, кроме Саида...

АЛИ. А Саид... он ранен?..

МАГОМЕД. Не знаю... Он исчез...

КУРБАН. Как это, исчез?.. Он...

АЛИ. Может, в заложники взяли?..

МАГОМЕД. Не знаю, всё может быть...

АЛИ. Значит, будут выкуп требовать.

КУРБАН. Скорее всего... Уверен, это Мухтар!

МАГОМЕД. Да, почерк его, но, откуда он мог узнать?.. Ладно, надо ехать.

КУРБАН. Да, разумеется.

МАГОМЕД. Али, семьи поручаю тебе, а мне с Курбаном надо спешить.

АЛИ. Я понял, только, будьте осторожны.

МАГОМЕД. Да, конечно, Курбан сядет за руль.

КУРБАН. Хорошо.

Уходят. Затемнение. Кабинет начальника уголовного розыска.

Халид, Ахмед и Магомед сидят за столом в раздумьях. У Магомеда в руках книга: Сенека «Нравственные письма к Луцилию». Ахмед временами кашляет и вытирает со лба пот. У всех мрачные, скорбно-задумчивые лица.

ХАЛИД (*не выдержав, встаёт и мерит шагами комнату*). Почему они не звонят? Почему не требуют выкуп? Сколько можно ждать?!

АХМЕД. А что, если они совсем не позвонят?

ХАЛИД. Что?..

МАГОМЕД. Как не позвонят?..

ХАЛИД. Ахмед, ты думаешь, что Саид нам мог изменить и быть с ними заодно?

АХМЕД. Да вы что, Халид Османович, я и мысли такой не могу допустить, чтобы Саид...

МАГОМЕД. Халид Османович, вы подозреваете Саида в измене?! Как?..

ХАЛИД. А я не знаю уже, что и думать!.. В последнее время он сильно увлёкся религией, всегда Коран на столе, цитирует ещё!..

МАГОМЕД. Да вы что?! При чём тут Коран?.. При чём тут религия?..

ХАЛИД. А что при чём, что?!

АХМЕД. Друзья, успокойтесь, не хватало ещё мы сейчас между собой переругаемся. Магомед прав, Саид бы ни за какие деньги не предал!

ХАЛИД. Ты в этом ручаешься?..
(Подходит к столу.)

АХМЕД. Да.

МАГОМЕД. Я тоже, ручаюсь за него, головой ручаюсь!..

ХАЛИД. Ну-ну!.. (Небольшая пауза.) Тогда, где он, что происходит?! Почему никто не звонит?!

МАГОМЕД (вскочив). Я не знаю!.. Я не могу представить жизнь без него, понимаете, не могу!.. Он... он был мне ближе брата!.. (Подходит к окну. Вздохнув, проводит ладонью по лицу.) Живым они его не взяли бы в плен...

АХМЕД. А может, он был ранен, контужен?..

МАГОМЕД (подходит к Халиду и ставит на стол книгу). Вот, это – настольная книга Саида.

ХАЛИД. А при чём тут книга?

МАГОМЕД. Это – Сенека «Нравственные письма к Луцилию». Он знал эту книгу наизусть и жил по ней, не расставаясь с ней ещё со школы.

АХМЕД. И изучал он не только Коран, но и Библию, знал про все религии, не хуже преподавателей.

МАГОМЕД. Я вчера всю ночь не спал, читал Сенеку, вспоминал Саида и плакал... (*Вздыхнув.*) Нет, Саид скорее примет смерть, чем покорится злу.

АХМЕД. Да, Магомед, я тоже в этом уверен. И насчёт боевиков он не раз высказывался, и считал их злом, порождённым этими переменами.

МАГОМЕД. И говорил, что они слуги Иблиса, а не Аллаха.

ХАЛИД. Но как-то они узнали об этой поездке, про их маршрут... И, надо же, все убиты, а Саида нет нигде и никто не звонит.

АХМЕД (*вздыхнув, задумавшись*).
Ещё не вечер...

МАГОМЕД. Главное, чтобы он был жив, а в остальном – разберёмся.

Пауза. Звонит телефон Магомеда. Посмотрев, отклоняет. Снова звонит. Отвечает.

МАГОМЕД. Да, Курбан, я занят, перезвоню... Что?.. Какая сумка?.. Давно?.. С утра?.. Правильно, поступил, не надо трогать – и близко не подходи!.. Мы приедем с сапёром, ждите!..

ХАЛИД. В чём дело?.. Что ещё случилось?..

МАГОМЕД. Это двоюродный брат Курбан звонит. Какую-то сумку бесхозную обнаружили, возле участка.

АХМЕД. Думаешь, бомба?

ХАЛИД. А кто его знает!.. Такие времена!.. Ахмед, возьми сапёра и разберись.

АХМЕД. Да, Халид Османович, понял. (*Уходит.*)

ХАЛИД. Магомед, а кто это такой – Сенека?

МАГОМЕД. Философ. Был учителем Нерона.

ХАЛИД. Нерон... Нерон... Это не тот, кто Рим спалил?

МАГОМЕД. Да, он самый.

ХАЛИД. И что же он так плохо воспитал его...

МАГОМЕД. Простите, Халид Османович, но, даже в одной семье бывают разные дети, и в истории столько случаев, когда и отцы и дети, и братья – оказывались по разные стороны баррикад.

ХАЛИД. Да, и твоя правда. (Улыбается.) Тараса Бульбу вспомнил.

МАГОМЕД. Саид, я и Мухтар учились вместе, но пути наши разошлись, хотя учителя у нас были одни и те же. Да и родители Мухтара образованные, уважаемые люди.

ХАЛИД. Убедил, есть такое.

Возвращается Ахмед с сумкой в руке. Вздыхнув и потупив взор, ставит сумку на стол. Халид, приподнявшись, открывает сумку и, заглянув в неё, побледнев и заскрипев зубами в бессилии, тяжело опускается на стул.

ХАЛИД. Как же так, Саид?..

МАГОМЕД (дрожа от волнения и предчувствия). Что... что там?..

(Резко заглядывает в сумку. Отпрянув и, задышав в волнении, сжав кулаки, стонет.) Н-нет!.. Мухтар, будь ты проклят!.. Я убью тебя!.. Убью!.. Убью, сволочь!.. Как ты мог?! Он же вырос с тобой, вместе учились!.. А ты его, словно барана какого-то!.. *(Плачет.)* И этот человек смеет говорить о духовности?! Ответьте мне, что вы молчите?! А-а!.. Убью, Дьявол!..
Халид и Ахмед хватают его и удерживают, успокаивая.

Сцена вторая

Прошло время. У Магомеда дома. Магомед и Асият.

АСИЯТ. Магомед, в последнее время ты у себя дома словно гость, так редко мы тебя видим.

МАГОМЕД *(виновато)*. Прости, Асият, много работы.

АСИЯТ. Да я что, я понимаю... Но, как это объяснить сыну – скучает он по тебе. Придешь, а он уже спит.

МАГОМЕД. Что делать, родная, я тоже скучаю, но... *(Вздохнув.)* Как я могу жить спокойно, зная, что Мухтар на свободе, безнаказанно вынашивая очередные козни свои, как?.. Я не могу смотреть в глаза

Зухры, вдовы Саида. Пойми, не могу я иначе, и не будет мне покоя, пока не отомщу за Саида, и не поймаю этого шакала Мухтара.

Пауза.

АСИЯТ. Предателя вычислили?

МАГОМЕД. Нет ещё... А ведь, в тот день, я должен был выйти, но Саид уговорил не отменять поездки на природу и сменил меня.

АСИЯТ. А может, это Ахмед предатель? Специально притворился больным?

МАГОМЕД. Да что ты, Асият. Ахмеду я верю, как и себе, как и Саиду. Как узнал, с температурой, он встал с постели и вышел на работу. Это он позвонил мне первым.

АСИЯТ. А кто же тогда?

МАГОМЕД. Не знаю. Да любой сотрудник полиции, немало и среди своих нечистых на руку... (*Вздохнув.*) Но, не пойман – не вор.

АСИЯТ. Подозреваешь кого?

МАГОМЕД. Даже не знаю... Нет.

АСИЯТ. Ой, страшно мне... Ушёл бы ты с этой работы...

МАГОМЕД. Что?.. Асият, как ты могла сказать такое, как?..

АСИЯТ (*обняв и прижавшись*). Боюсь я, понимаешь, за тебя боюсь, за детей...

МАГОМЕД (*посмотрев ей в лицо*). Асият... Я уйду, другой уйдёт – что тогда, кто с этим злом будет бороться? Кто?..

АСИЯТ. Прости... А если случится что, что я скажу детям, как я...(*Плачет.*)

МАГОМЕД (*нежно, поглаживая по спине*). Асият, ты жена офицера, нельзя так...

АСИЯТ. Я человек...

МАГОМЕД. И что, я должен отойти в сторону и простить ему, и за Саида, и за все злодеяния его? Это что тогда, не предательство? Да я жить не смогу после этого! Да и ты перестанешь уважать меня...

АСИЯТ. Я всегда буду любить тебя!.. Всегда!..

МАГОМЕД. Асият, ты слышишь меня?.. А каково жене Саида с тремя малышами, ты об этом думала? Я там должен был быть, не Саид...

АСИЯТ (*рыдая*). Да, я каждый день думаю об этом, каждый час, когда нет тебя рядом!.. И не хочу, чтобы и наши дети остались сиротами!..

МАГОМЕД. А я не хочу, чтобы отец детей моих стал подлецом – никогда этому не быть! А подлость, со временем, всё равно выходит боком, и начинает преследовать. Потому Иуда и повесился. (*После небольшой паузы. Вздохнув.*) И, давай, будем считать, что этого разговора не было. Я всё это ради детей и делаю, ради их будущего.

АСИЯТ. Я понимаю, Магомед... Это ты не можешь меня понять... Я... (*Плачет, уткнувшись ему на грудь.*)

МАГОМЕД (*лаская её, успокаивая, нежно*). Ничего, любовь моя, плачь... Поплачь, успокой свою душу, выдави свою боль...

АСИЯТ (*постепенно успокаиваясь, продолжая всхлипывать*). Прости... (*Пауза. Вздохнув.*) Я очень устала... ждать... бояться... Даже во сне нет мне покоя...

МАГОМЕД. Не бойся, любимая, всё будет хорошо, поверь мне. Аллах не позволит Иблису править миром.

АСИЯТ. Да, мой родной, да... Я буду молиться за тебя.

МАГОМЕД. Наша жизнь, наша человечность – это душа, и пока жива душа – жив и человек, потеряв душу – мы теряем всё, и жизнь, и себя.

АСИЯТ. А как же Мухтар и ему подобные? Им же, что барана резать, что человека...

МАГОМЕД. Уверен, душа давно рассталась с их плотью, и теперь один злой дух Иблиса движет ими. Он с детства отторгал Любовь Всевышнего, склоняясь ко злу, возвеличивая гордыню и умножая зависть.

АСИЯТ. А утверждает всем, что служит Аллаху, что...

МАГОМЕД (*перебивая*). Если у тебя нет души, а кровь отравлена гневом, можно говорить всё.

АСИЯТ. Помню, как он в школе ещё бегал за мной, писал письма, (*улыбается*) и столько там было ошибок. И так хвастался, что было смешно.

МАГОМЕД. Я знаю о том, мы даже подрались с ним из-за тебя.

АСИЯТ. Да, мне подружки рассказывали.

МАГОМЕД. Не справившись со мной, он подкараулил Курбана и придрался к нему... Хорошо, Саид вовремя подвернулся. Так что, ещё с детства мы были с ним по разные стороны.

АСИЯТ. Думаешь, он мстит вам из-за меня?

МАГОМЕД. Да нет, не думаю. У него своя семья, дети. Хотя, он всегда был злопамятным и никому ничего не прощал.

АСИЯТ. Как хорошо, что я полюбила тебя.

МАГОМЕД. Вот на этой оптимистичной ноте и держись. (Улыбается.)

АСИЯТ. Я стараюсь, но, временами как придавит – я теряю все силы...

МАГОМЕД. На столе книга Сенеки – читай её и крепись. Это – память от Саида.

АСИЯТ. Хорошо, постараюсь.

Звонит телефон. Асият вздрагивает.

МАГОМЕД (*отвечает на звонок*).
Что?.. Да, понял... выезжаю...
(*Собирается.*)

АСИЯТ. Ты что, уходишь?..

МАГОМЕД. Да, родная, надо...

АСИЯТ. Ты же недавно пришёл...
ночь на дворе...

МАГОМЕД. Что делать, работа...

АСИЯТ. О Аллах, когда же я узнаю
покой и перестану ждать и бояться?

МАГОМЕД. Прости, я побежал...
(*Обняв и поцеловав, уходит.*)_

АСИЯТ (*одна*). Даже одна мысль,
что с тобой могут поступить как и с
Саидом, бросает меня в дрожь и
сводит с ума. (*Вздыхая, медленно*
покидает сцену.)

Затемнение. На сцене Магомед и Курбан.

МАГОМЕД. Убив Саида, этот гнида
почувствовал себя хозяином
положения, и обнаглел до
крайности.

КУРБАН. Да, брат, так и есть. Он
уже открыто призывает молодёжь
умножать ряды верных и взывает к
джихаду.

МАГОМЕД. И поэтому, я считаю,
что сейчас самое время ударить по

нему, когда он, как ему кажется, на высоте.

КУРБАН. Согласен, но, как это сделать, если он всегда, словно лиса, ускользает от нас? Где его искать?

МАГОМЕД. А искать не надо – надо сделать так, чтобы он сам к нам пришёл.

КУРБАН. Нет, он не дурак.

МАГОМЕД. Вот именно, и потому, если ему подвёрнется шанс, расправиться со мной, уверен, он этот шанс не упустит.

КУРБАН. Это да, но...

МАГОМЕД. Что «но», братишка?

КУРБАН. Как ты себе это представляешь?

МАГОМЕД. Чем проще план, тем он правдоподобнее и реалистичнее.

КУРБАН. А что за план?

МАГОМЕД. Я посвящу тебя в наш план, но ты должен поклясться, что нигде и никому не скажешь лишнего слова, кроме тех слов, что надо будет сказать. Поклянись.

КУРБАН. Разве я...

МАГОМЕД. Это очень серьёзно, и успех операции, во многом, зависит от тебя.

КУРБАН. Клянусь!

МАГОМЕД. Теперь слушай. В угрозыске предателей нет, предатель – среди ваших.

КУРБАН. Что?..

МАГОМЕД. Мы в этом уверены, но нет у нас доказательств и не знаем, кого подозревать.

КУРБАН. Вполне может быть, не спору.

МАГОМЕД. Ты должен нам помочь...

КУРБАН. Всегда к услугам, брат. Готов выполнить любое поручение. Я твой должник.

МАГОМЕД. Да ладно тебе, не до шуток.

КУРБАН. Что надо сделать?

МАГОМЕД. Всего малость. Пустить слух среди своих, что твой старший брат Магомед свихнулся, не боится никого и ничего...

КУРБАН. Что?..

МАГОМЕД. Мол, я послезавтра утром один собрался на рыбалку и даже тебя отказался брать с собой – пофилософствовать решил на выходных, один, на фоне природы. И, если среди ваших есть предатель, план должен сработать.

КУРБАН. Гениально, просто, но опасно.

МАГОМЕД. Никаких лишних вопросов и размышлений.

КУРБАН. Всё, не дурак, понял.

МАГОМЕД. Повторяю, твоя задача - пустить слух и всё. Тебе ясно?

КУРБАН. Да ясно всё: никаких вопросов и лишних слов.

МАГОМЕД. Вот именно!

КУРБАН. Меня, значит, с собой не возьмёшь?

МАГОМЕД. Не в этот раз, всё очень серьёзно. Тут профессионалы будут работать.

КУРБАН. Думаешь, Мухтар клюнет?

МАГОМЕД. Это уже, как ты слух пустишь...

КУРБАН. Ну, раз так, я постараюсь.

МАГОМЕД. Да, брат, будь добр, постарайся.

Уходят. Затемнение. Раннее утро, только начинает светать. Возле речки, силуэт мужчины с удочкой в руках на пенёчке. Со стороны леса к нему осторожно, крадучись выдвигаются несколько боевиков. Подойдя как можно ближе, один из

боевиков бьёт прикладом автомата по голове рыбака. Под ноги им валится чучело.

ОМАР. Мухтар, они устроили ловушку...

МУХТАР *(со всей злостью пиная чучело ногой)*. Сволочи!.. Обманули!.. *(Обернувшись, падает на землю и стреляет в сторону леса. Остальные боевики тоже следуют ему.)*

Пауза.

МАГОМЕД *(голос)*. Мухтар, сопротивление бесполезно, вы окружены, сдавайтесь.

МУХТАР. Магомед, ты оказался хитрее, чем я думал. Перехитрил ты меня. Но живым я тебе не дамся, не возьмёшь...

МАГОМЕД. Мухтар, я выйду к тебе один, только отпусти ребят, молодые они ещё, им жить да жить...

МУХТАР. Не верю я тебе! А ребят я не держу – это их выбор.

МАГОМЕД. Ребята, сложите оружие и сдайтесь, это вам сочтётся, обещаю.

МУХТАР. Не верят они тебе.

МАГОМЕД. Мухтар, ты же знаешь, я никогда не отступал от своего слова, скажи им.

МУХТАР. Какое слово у мента?! Магомед, ты – мент и этим всё сказано.

МАГОМЕД. Мухтар, не бери грех на душу, дай ребятам самим решать.

ОМАР. Зря стараешься, Магомед, не верят они тебе.

МУХТАР. Они жизни отдадут за меня, но не сдадутся.

МАГОМЕД. В последний раз предупреждаю, сложите оружие и сдайтесь, не губите свои жизни.

МУХТАР. Какой ты милосердный!

МАГОМЕД. Мухтар, если сдашься, то и тебя не станем убивать.

МУХТАР. Ну да, так вам и поверили!

МАГОМЕД. Обещаю! Слово офицера!

МУХТАР. Ребята, не верьте им, это – менты!

МАГОМЕД. Я вижу, даже своих тебе не жаль... Как ты жесток...

МУХТАР. Зачем лишние слова? Тут ментам не верят!

ОМАР. Убить мента – благо, а не грех.

Пауза.

МАГОМЕД. Мухтар, скажи, как ты мог так поступить с Саидом? Отрезать голову... Он же был твоим одноклассником, рос с тобой вместе...

МУХТАР. Уж слишком был умный и упрямый! Попадись ты мне в руки и тебя не пожалел бы...

МАГОМЕД. А мне тебя жаль... Саид для меня и теперь живее, чем ты... Ты человека потерял в себе, а Саид, и мёртвый, остался в памяти живым.

МУХТАР. Заткнись, философ!..
(Стреляет на голос.)

Пауза. Вдруг, раздаётся голос одного из боевиков: «Я хочу жить!.. Не стреляйте!..» Вскочив и, бросив автомат на землю, бежит в сторону леса, Мухтар стреляет в него и убивает. В ответ открывают стрельбу снайперы и убивают боевиков. Все выходят из-за укрытия, и, забрав тела убитых, уходят.

Сцена третья

Дома. Магомед и Асият.

МАГОМЕД *(радостно)*. Вот *(выкладывает на стол медаль «За Отвагу» и премиальные)*, награда за операцию «Перехват».

АСИЯТ *(обнимая)*. Поздравляю, родной! Для меня главная награда - видеть тебя живым.

МАГОМЕД. Знаю, любимая. Наконец-то я перестал избегать встречи с вдовой Саида Зухрой, бояться укора её глаз. *(Вздыхнув)* Я отомстил за Саида, и это для меня самая ценная награда.

АСИЯТ. Легче стало на душе?

МАГОМЕД. Признаться честно, нет.

АСИЯТ. Почему?

МАГОМЕД. Не смог взять их живыми: жаль молодых ребят...

АСИЯТ. А нас они жалели?

МАГОМЕД. Асият, так нельзя рассуждать. Иначе и мы станем похожи на них. Врач должен лечить больного, если это даже враг.

АСИЯТ. Это так, но... *(Пауза.)* Думаешь, от этого фанатизма их можно излечить?

МАГОМЕД. Если подойти к этому вопросу правильно, то, думаю, да.

АСИЯТ. Ой, не знаю, ты так фанатично предан своему делу...

МАГОМЕД. Нет, родная, это не фанатизм, это – долг.

АСИЯТ. К сожалению, не все так думают, и, ради денег, предают даже своих.

МАГОМЕД. Жаль, предателя мы так и не вычислили...

АСИЯТ. И всё же, даже при всём желании, ты не можешь избавить мир от фанатиков и предателей.

МАГОМЕД. Да, скорее всего, вскоре эта гидра снова поднимет свою голову. (*В сторону.*) Знают же все, что всё это – дело рук Запада, его козни...

АСИЯТ. Вот, и я о том же...

МАГОМЕД. Но основная беда – это даже не фанатизм, а доллар. И пока миром будет править доллар, проблема эта не исчезнет.

АСИЯТ. Спасибо, успокоил.

МАГОМЕД. Прости, но такова реальность дня. Пройдёт время, и место Мухтара займёт кто-то другой...

АСИЯТ. О Аллах, как я устала.

МАГОМЕД. И потому, давай сменим тему и не будем думать об

этом хотя бы на время, пока я в отпуске.

АСИЯТ (*радостно*). Что, тебе дали отпуск?! (*Кидается ему на шею.*)

МАГОМЕД (*обняв и покружив по комнате*). Да, любовь моя, да! Теперь я целый месяц буду с тобой, с детьми! Будем гулять вместе, отдыхать!

АСИЯТ. Это будет рай для нас! (*Поникнув.*) А на природу, думаешь, безопасно теперь?

МАГОМЕД. Получив такой удар, они не скоро поднимут голову. Так что, месяц этот наш, мы заслужили этот отдых.

АСИЯТ. Ой, неужели я хоть месяц проживу спокойно, без кошмарных снов и, не вздрагивая по пустякам!.. О Аллах, какая радость!..

МАГОМЕД. Я буду рядом, не надо никого бояться.

АСИЯТ. Может, поедем в село, к родителям?

МАГОМЕД. Да, так и сделаем. Собирайся, завтра же уедем.

АСИЯТ. Только, прошу тебя, не говори никому, куда мы едем. Хорошо?

МАГОМЕД. Ну, разве только Курбану и начальству.

АСИЯТ. Разумеется, Курбан и так будет знать...

МАГОМЕД. Всё, договорились. Завтра получаю отпускные и уезжаем.

Уходят. Затемнение. Прошло три недели. В селении. Магомед и Курбан за обеденным столом.

КУРБАН (доедая обед). Говоришь, хорошо отдохнули и никто не беспокоил...

МАГОМЕД. Да, сынок довольный такой, и Асият счастливая. Что мне ещё надо?

КУРБАН. Ну конечно, два года уже без отпуска трудишься. (*Вздыхнув. Задумавшись.*) Хорошо тут...

МАГОМЕД. Да, но... Как бы ни старался скрывать от родных, беспокойно мне.

КУРБАН. Хочешь на работу?

МАГОМЕД. Как не спрошу Ахмеда, ответ один: «Все хорошо, брат, отдыхай...»

КУРБАН. Правильно говорит, ты в отпуске, и потому, отдыхай и не думай ни о чём. Нервы подлечи.

МАГОМЕД. И ты туда же... Ну, докладывай, какая там обстановка, всё ли тихо?

КУРБАН. Как тебе сказать...

МАГОМЕД. Не тяни резину, говори, пока Асият чай заваривает.

КУРБАН. Брат Мухтара Хабиб возглавил бандгруппу и уже успел проявить себя.

МАГОМЕД. Вот даже как... Ну, гадёныш!.. Хоть бы о родителях подумал, пожалел стариков...
(Вздыхнув. После небольшой паузы.)

И что?

КУРБАН. Пока, скорее, финансовые вопросы решает: рестораны, магазины... Один вино-водочный магазин сожгли, видимо в цене не договорились...

МАГОМЕД. Смотри, шустрый какой, резко начинает...

КУРБАН. Наверное, решил брата превзойти.

Появляется Асият с чаем, и они меняют тему разговора. Асият присоединяется к ним. Пьют чай.

МАГОМЕД. Это хорошо, что есть время скучать.

КУРБАН. Да, брат, всё тихо, всё спокойно. В общем, так, обыденные темы: мелкие кражи, семейные разборки и тому подобные дела.

АСИЯТ. И дай Аллах, чтобы всегда было тихо, без стрельбы и тревог, без взрывов этих.

МАГОМЕД. Дай Аллах, Асият, дай Аллах! Мы все этого и хотим.

КУРБАН. Ну, а вы как тут, Асият, как отдыхается?

АСИЯТ. Ой, Курбан! Моя бы воля, не уехала бы отсюда.

МАГОМЕД. Вот, доживём до пенсии, в село переедем.

КУРБАН. Аллах поможет...

АСИЯТ. А ты как, Курбан, как семья?

КУРБАН. Спасибо, всё хорошо, грех жаловаться.

АСИЯТ. А давай, приезжай на выходные с женой, на природу выедем, на шашлык.

МАГОМЕД. И вправду, Курбан, приезжайте: уху сварим, шашлыки сделаем. Отпуск мой обмоем.

КУРБАН. Спасибо, конечно, мы бы с радостью, но...

МАГОМЕД. Ну, в чём дело тогда?

КУРБАН. Жена в положении – на шестом месяце, тяжело будет ей на моей старой машине.

МАГОМЕД. Тогда возьми с собой Али, у него же иномарка.

КУРБАН (обрадовавшись). А можно?

МАГОМЕД. Конечно, брат.

АСИЯТ. Что за вопросы, Курбан, чем больше нас, тем будет веселее.

КУРБАН. В таком случае, с меня – ящик пива.

МАГОМЕД. У отца в запасе есть вино сухое. Не надо пива.

АСИЯТ. Замаринуем мясо и будем ждать.

КУРБАН. Если так – подарки детям.

МАГОМЕД. Это можно, дети подарки любят.

КУРБАН. Вот жена обрадуется, давно на природу просилась.

МАГОМЕД. Если Али согласится – позвони.

КУРБАН. Он на днях расспрашивал о тебе. Уверен, он будет рад.

МАГОМЕД. В таком случае, считай, договорились.

КУРБАН. Да, брат, договорились. (Встаёт. Подаёт руку.) Мне уже пора, до встречи.

МАГОМЕД (*пожимая руку*). До встречи. Всем салам от меня.
КУРБАН. Обязательно передам.

Уходят.

Сцена четвёртая
На природе. Всё как в первой сцене. Магомед, Курбан и Али. Появляется Асият.

АСИЯТ. Магомед, мы уже собрались и ждём.

МАГОМЕД. Хорошо, Асият, Али вас отвезёт.

АСИЯТ. А вы, что, не собираетесь домой? Скоро начнёт темнеть...

МАГОМЕД. Ещё не вечер, Асият. Пару часов побудем ещё, там и приедем. Поболтаем пока.

КУРБАН. Да, кто знает, в следующий раз, когда ещё сможем вот так вырваться на природу и отдохнуть.

АЛИ. В этом году уже точно не получится.

МАГОМЕД. Ну что, Али, отвезешь их?

АЛИ (*встаёт*). Не вопрос, мигом.

КУРБАН. Нет, друг мой, не надо мигом, вези осторожно.

АЛИ. Разумеется.

МАГОМЕД. Вези к нам, Асият поставит мясо на хинкал.

АСИЯТ. Да, конечно. К семи часам вечера всё будет готово, не опаздывайте.

МАГОМЕД (*шутит, подняв правую руку*). Никак нет, полковник, будем точь в точь.

АЛИ. Ладно, поехали. Аллах поможет, через час буду обратно.

Али и Асият уходят. Магомед и Курбан.

МАГОМЕД. Наконец мы одни и можем спокойно обсудить все вопросы. Ну, какие новости?

КУРБАН. Раскрыли и задержали банду наркоторговцев. И знаешь, кто возглавлял?

МАГОМЕД. Мухтар?

КУРБАН. Да. А теперь Хабиб руководит ими.

МАГОМЕД. Я давно догадывался, улик не было.

КУРБАН. Ахмед их раскручивает, такое проясняется: мама не горюй...

МАГОМЕД. Эх, хорошо бы внедрить в банду своего человека.

КУРБАН. Конечно, это прояснило бы картину, и позволило бы понять многое.

МАГОМЕД. Эта банда – всего лишь щупальца огромной гидры, голова которой даже не в Москве где-то, а на Западе.

КУРБАН. Ахмед тоже говорил об этом.

*Звонит телефон Магомеда.
Отвечает.*

МАГОМЕД (*по телефону*). Да, Ахмед, слушаю тебя. (*Улыбается.*) Да, неплохо... Отдыхаем на природе... (*Слушает. Улыбка сходит с лица.*) Что?.. Да не может быть!.. Не могу поверить!.. Как это, предатель?.. (*Побледнев.*) Да, он с нами. Что, прикрывал наркоторговцев?.. Нет, сейчас его нет рядом... В аул уехал, отвёз женщин и детей... Да, я понял, примем меры...

КУРБАН. Брат, что случилось?.. Кого-то убили?..

МАГОМЕД. Хуже... (*Вздыхнув.*) Али – предатель...

КУРБАН. Что?! Да... да не может быть!.. Он...

МАГОМЕД. Он был в какой-то связи с наркоторговцами, и они этим шантажируют его и заставляют работать на себя...

КУРБАН. О Аллах, как же так?..

МАГОМЕД. Да, брат, такие дела.

КУРБАН. Вот откуда ему иномарка и столько денег... Вот гнида! Родители ему помогают...

МАГОМЕД. Нам надо собираться и уезжать, немедленно.

(Поднимается.)

КУРБАН *(тоже встаёт)*. Да, конечно...

Появляется Хабиб с несколькими боевиками. В руке у Хабиба пистолет, остальные вооружены автоматами.

ХАБИБ. Эй, Магомед, куда собрался? Не спеши, должок за тобой.

КУРБАН. Хабиб...

ХАБИБ. Что, не ожидали?

МАГОМЕД. Вот значит как... И за сколько сребреников Али нас продал?

ХАБИБ. А, знаешь уже... Молодцы! Вычислили – цену...

МАГОМЕД. Будешь убивать или...

ХАБИБ (*перебивая*). Ну, зачем сразу так, убивать... Все мы люди, все мы человечки: договоримся.

МАГОМЕД. А если нет?..

ХАБИБ. Разумеется, диктовать условия буду я, а соглашаться – это в твоих интересах...

МАГОМЕД. Думаешь, ты сможешь мне диктовать?

ХАБИБ (*смеётся*). Bravo! Уважаю достойного противника! А то, к кому в гости не придёшь, сразу нюни распускают. Как дети, ей Богу!

МАГОМЕД. Смотрю, говорить ты мастер не хуже брата...

ХАБИБ. А я, господин мент, и воевать мастер. Аллах нам помогает.

МАГОМЕД. Да неужели?..

ХАБИБ (*нервно дёргается правый глаз*). Всё, лимит исчерпан, хватит базарить. Слушай теперь меня...

Магомед и Курбан тянутся к оружию. Заметив это, боевики бьют их по голове прикладами автоматов. Они падают и теряют сознание. Их обыскивают, забирают оружие, и связывают руки, заломив за спину. Постепенно

они приходят в себя. Боевики поднимают их и ставят на колени.

МАГОМЕД. Вот значит, как ты договариваешься...

ХАБИБ. Я же сказал, условия я диктую. Ну, каково чувствовать себя в шкуре зайца?

МАГОМЕД. Ошибаешься, мы этого не чувствуем.

ХАБИБ. Врёшь! *(Бьёт его по лицу.) Магомед падает, но, тут же поднимается и хочет встать на ноги. Боевики бьют по ногам, и снова ставят его на колени.*

КУРБАН. Да, с безоружными воевать вы мастера, тем более, если связаны руки.

МАГОМЕД *(выплюнув кровь и усмехнувшись)*. А ещё, взрывать и убивать исподтишка...

ХАБИБ *(смеётся)*. Ну-ну, поговорите ещё у меня.

МАГОМЕД. Я бы, конечно, поговорил, но, к сожалению, говорить не с кем.

КУРБАН. Да и какой смысл говорить с вами?

ХАБИБ. Курбан, ты не прав, как и брат твой старший. Если будете

меня слушаться, авось и смысл появится.

МАГОМЕД. Да пошёл ты!

Хабиб снова бьёт его. В этот раз Магомед, чуть отклонившись, держится и не падает.

КУРБАН. Что ты хочешь, Хабиб, чего добываешься?

ХАБИБ. О, всего лишь малость!

МАГОМЕД. Ну, говори, что ходишь вокруг да около.

ХАБИБ (*Магомеду, в лицо*).
Очистить землю от таких тварей как вы!

КУРБАН. На таких, как Магомед, земля держится и гордится ими. А вот такие, как ты, пачкают её и унижают.

ХАБИБ. Заткнись! (*Бьёт его рукоятью пистолета. Курбан теряет сознание.*)

МАГОМЕД. Ты пришёл убивать – убей! Зачем издеваться?

ХАБИБ. Убивать?.. М-м, кто сказал... Нет, я пришёл спасать!

МАГОМЕД. Ну конечно!.. Святой!..

ХАБИБ. Хочешь показать себя героем, да?!

МАГОМЕД. Нет, Хабиб. Просто, хочу, чтобы спектакль этот завершился поскорее.

Курбан приходит в себя, и боевики снова ставят его на колени.

ХАБИБ. Ну, если так, то желание это обоюдное. *(Берёт небольшую камеру и начинает снимать.)* Вот, передо мной на коленях два сотрудника полиции. Я милосерден, как и Господь наш Аллах Великий, так что, готов простить им всё и, подарить жизнь: пусть живут, кто против. Но, условия на этот раз диктую я. *(Обращается к Курбану, приставив оружие к его голове.)*

Проси пощады, Иуда!

КУРБАН. Иди к чёрту!

ХАБИБ. Вот ты как! *(Потрясая оружием.)* Думаешь, я шучу, игры с вами играю?! Ну, выбирай: жизнь или смерть?!

КУРБАН. Подаренная тобой жизнь – хуже смерти...

ХАБИБ. Сдохни тогда! *(Стреляет и убивает.)*

МАГОМЕД. Н-нет!..

ХАБИБ. Что, страшно?!

МАГОМЕД. Сука! Ты ещё пожалеешь!..

ХАБИБ. Ах, ты ещё смеешь мне угрожать?! В твоём положении-то!..

МАГОМЕД. Ну, стреляй, сволочь, стреляй, что медлишь!..

ХАБИБ. Хочешь сказать, что не страшно?..

МАГОМЕД. Страшно жить так, как ты со своей сворой!.. Жизнь – это душа, а у тебя её нет!

ХАБИБ. А, ты же у нас философ!..

Да-да, брат говорил мне...

(Усмехнувшись и приставив дуло пистолета к голове Магомеда.) А

вот, сейчас я нажму на курок и кирдык всей философии твоей, и душе твоей, и жизни...

Появляется Али, он взволнован и растерян. Смотрит на Магомеда, на труп Курбана, на Хабиба.

АЛИ. Хабиб, ты же обещал не убивать!..

ХАБИБ. А я и сейчас обещаю не убивать, если будут выполнять мои условия! Разве я виноват, что они такие упрямые, и сами себе вредят? Я здесь ни при чём...

МАГОМЕД. Али, как ты мог?.. Ты же присягу давал...

АЛИ. Прости, Магомед, они не оставили мне шанса...

МАГОМЕД. Шанс есть всегда, только, надо быть человеком и оставаться им.

АЛИ. У меня семья, дети...

МАГОМЕД. У Саида тоже были дети, у меня тоже семья, у Курбана сын должен родиться...

ХАБИБ. Али, может, сохраним ему жизнь, а?

Али, сглотнув, молча кивает головой.

МАГОМЕД. Али, я никогда не дам даже повода детям, краснеть из-за меня... И, если выбирать между смертью и подлостью, я выбираю смерть.

ХАБИБ. Ах, какой герой, жаль мне его... Али, а давай, сделаем подарок его детям, сохраним ему жизнь?..
(Пауза. Улыбается.) Ну, что молчишь, Али?..

МАГОМЕД. Хватит, Хабиб...

ХАБИБ. Да, Магомед, ты прав, наш разговор затянулся что-то, а время-то идёт, часы тикают...

МАГОМЕД. Да, Хабиб, жизнь моя в твоих руках, сделай своё дело...

ХАБИБ. Ты что, так спешишь умереть?

МАГОМЕД. Нет, не хочу жить в унижении...

ХАБИБ. Тут просят за тебя, а ты... А что, ты не мог выбрать другую профессию?

МАГОМЕД. Пока всякая мразь поганит землю – нет!

ХАБИБ (*усмехнувшись*). А ты вот у ребят спроси, кто самая последняя мразь на земле... Не хочешь? Ну, друзья мои, скажите ему.

БОЕВИКИ (*все вместе*). Мент!

ХАБИБ. Вот, понял теперь? Так что, бросай эту грязную работу, и, скажи всем остальным ментам тоже, чтобы ушли с этой работы. Пусть уходят! Ну, я жду...

МАГОМЕД. Чего ты хочешь?

ХАБИБ. Вот, смотри на экран и скажи: «Друзья, коллеги, я ухожу с этой работы. Уходите и вы». И ты спасён.

МАГОМЕД. А если не скажу?

ХАБИБ. В таком случае, придётся убить тебя... И всех ментов – до последнего!

АЛИ (*умоляющим голосом*).
Магомед...

МАГОМЕД. Заткнись ты, Али...

ХАБИБ. Ну, я жду...

МАГОМЕД. Чего?..
ХАБИБ. Твоих слов...
МАГОМЕД. Нет.
ХАБИБ. Чего «нет»?
МАГОМЕД. Я не скажу этого.
ХАБИБ. Подумай, хорошо подумай,
что тебе дороже, жизнь или...
МАГОМЕД (*перебивая*). Работайте,
братья!
ХАБИБ. Что?..
МАГОМЕД. Работайте, братья!
ХАБИБ. Ах так!.. Сдохни!..
(*Стреляет и убивает Магомеда.*)
АЛИ. Нет!.. Нет!.. (*Убегает и
возвращается с автоматом в
руках. Хабибу, направив на него
оружие.*) Ты же обещал!.. Обещал!..
(*Плачет и, в отчаянии стреляет по
не ожидавшим такого исхода
боевикам. Расстреляв всю обойму и,
уронив автомат, рыдая, склоняется
над телом Магомеда. Положив
голову Магомеда себе на колени и,
поглаживая по его голове.*)
Прости... прости меня, Магомед...
Прости... (*Заметив рядом
пистолет Хабиба, поднимает его.*)
О Аллах!.. За что Ты с нами так!? А-
А!.. (*Улыбаясь сквозь слёзы,
направляет пистолет на себя,*

*приставив к виску, нажимает на
курок.) Работаем, брат...
(Умирает.)*

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Мероприятие адресовано
подростающему поколению,
которое должно знать историю
своего Отечества и помнить о
героях, которые ее делали.

1 чтец

Мужество – это не мода,
Скорая, быстротечная,
Мужество – суть мужчины,
Прочная, долгая, вечная.
Если зернышко смелости
С почвой подружится.
Вызреет в пору спелости
Зернышко колосом мужества.
Война в Афганистане для наших
солдат закончилась, но уже в
декабре 1994 г. началась новая, не
менее кровопролитная война в
Чечне.

2 чтец

О сколько подвигов на свете.
Они уже в преданья отошли.
Из уст в уста их повторяют дети
На всех материках большой земли.
И будут повторять из уст в уста,
И в каждом это подвиге незрима
Своя и глубина, и высота,
И красота своя неповторима,
Но из всего того, о чем мы слышим,
И из того, что мы вершим пока,
Солдатский подвиг я считаю
высшим
И самым бескорыстным на века.

ВЕДУЩИЙ: - Придет время,
когда историки еще напишут
правду о чеченской войне, о ее
причинах и следствии. В памяти
народной не сотрутся имена героев
новой гражданской войны.

Несмотря на переоценку
военных событий, подвиг
советских, российских солдат
остаётся достойным. Они
нравственно безупречны. Подвиг
воина – это подвиг веры, долга,
присяги. Много наших земляков
побывали в Афганистане и Чечне,

многие не вернулись. Герои не умирают. Они сегодня зовут вперёд. Спасибо же вам, живущим в нашей памяти, в наших делах!

3 чтец

Шашка казака

Вот опять труба зовёт
Снова у границы,
Хищной птицей у ворот
Злобный враг гнездится.
Соберём свой эскадрон,
Как в былое время,
Эх, Россия, Волга, Дон,
Шашка, конь, да стремя...

Колокольный звон зовёт
Казака на битву,
Пробудись, родной народ,
Сердцем на молитву.
Бог нам помощь и стена,
В вере наша сила.
Православная страна
Для врагов могила.

Стойко твёрдая рука
Бейся до победы,
Не сломают казака
Никакие беды.
Густо пули да штыки,

Дым над степью вьётся.
Будем драться до конца,
Пока сердце бьётся!

Эх, да шашка удалца,
Потрудись на славу,
Будем биться до конца,
За свою Державу!

**РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ —
РЕКВИЕМ**

(ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ)

1 чтец
Вечная слава героям!
Вечная слава!
Вечная слава!
Вечная слава героям!
Слава героям!
Слава!!...
... Помните!
Через века, через года,—
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда,—
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!

2 чтец
Вечно
достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!
Люди!
Покуда сердца стучатся,—
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье,—
пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет,—
помните!
О тех,
кто уже никогда не споет,—
помните!
Детям своим расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!

1 чтец
Во все времена бессмертной Земли
помните!
К мерцающим звездам ведя
корабли,—
о погибших
помните!
Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет никогда,—
заклинаю,—
помните!

Расул Гамзатов

ВЕДУЩИЙ: Философия памяти заключена в одном из стихотворений поэта ушедшей эпохи Расула Гамзатова «Солдаты Росси». Память об этом великом «бессмертном полке» продолжает жить и в наше время.

СОЛДАТЫ РОССИИ

1 чтец

Спят в Симферополе в могиле
братской
Семь русских и аварец, мой земляк.
Над ними танк, их памятник
солдатский,
Еще хранит следы былых атак,
И благодарно вывела страна
На мраморной плите их имена.

Пусть память их товарищи почтут,
Пусть недруги их имена прочтут.
Благоухали Крыма ароматы,
Пылал в степи в ту пору маков цвет,
Шел старшему в ту пору двадцать
пятый,
А младший жил на свете двадцать
лет.
В Крыму весенние стояли дни,
Когда в разведку двинулись они.

У каждую была далеко где-то
Знакомая, невеста иль жена.
Душа была надеждами согрета,
Мечтаньями и планами полна,
Когда они в машине, на броне,
Поехали по крымской стороне.

Они любили ветер побережий
И свет зари, играющий в волне.
У всех воспоминанья были свежи
О первой взволновавшей их весне,
Об осени, ронявшей позолоту,
О материнских ласковых глазах,
О мирных днях, о птичьих голосах,
Скликавших на учебу, на работу.

2 чтец

И, может быть, в тот смертный,
трудный час
В огне войны сквозь смотровые
щели
Они вперед, в грядущее, глядели
И видели тогда себя средь нас.

Обороняя русскую страну
В горящем Сталинграде,
на Дону,
Они себя искали на канале,
С просторной Волгой Дон
соединяли,
Читали счастье мирного труда
В словах чеканных воинских
приказов,
И видели себя уже тогда

Средь наших плотников и
верхолазов,
И строили дома и города.

Из люка приподнявшись на
мгновенье,
В пыли руин, в пороховом дыму,
Себя с семьею видели в Крыму,
Когда прекрасно так его цветенье,
И выбирали, в первый раз взглянув,
Для отдыха Алушту иль Гурзуф.

1 чтец

Наш мирный день, горячий, долгий,
ясный,
Мерещился им в каждом кратком
сне.
Они за мир боролись на войне,
И подвиги их были не напрасны.

Их в сорок пятом не было в живых,
Но это им цветы бросали в Праге,
Но подписи друзей их боевых
Весь мир прочел в Берлине, на
рейхстаге.
София посылала им привет.
Из пепла подымалась к ним
Варшава.
Их чувствуя, Советская держава

Зажгла своих великих строек свет.
До скорого, танкисты! Путь
счастливый!
А этот путь ведет в фашистский
тыл.
Степной закат, отчаянный,
красивый,
Бойцов до ближней роши проводил.
Они вдыхают крымской ночи
воздух
И вспоминают о далеких звездах,
Тревожное раздумье гонят прочь...
Последней оказалась эта ночь!

ВЕДУЩИЙ: - Гимном всем героям
и воинам не вернувшимся с войны,
с горячих точек, стало
стихотворение Расула Гамзатова
«Журавли».

2 чтец
Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех
дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально

Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой
длинный

И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток
малый -

Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной
стаей

Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

ВЕДУЩИЙ: - Каждый, кто помнит
о своей большой родине, о своей
малой родине, продлевает память о
тех, кто ее защищал, любил и
беззаветно служил ей, приближая

победу, выбирая мир и борясь за мир, доказывая и подтверждая главную истину, что «в жизни всегда есть место подвигу».

Эльмира Исмаилова

Хочу писать о мире!

Стихи, рожденные в ночи
Бывают необычны.
О мире в них хочу писать,
О войнах - непривычно.
Я пять ночей уже не сплю,
Исчез мой сон куда-то,
Рёв самолётов слышу вновь-
В них к нам летят солдаты.
Не знаю я - придёт пора
ПИСАТЬ СТИХИ О ВОЙНАХ.
Писать о войнах нелегко.
О них и думать болью,
Когда идут за край родной
Ребята молодые,
Когда летят на смертный бой
Солдаты удалые,
Оставив дома матерей,
Сказав: «Мы скоро будем!
Вернемся все мы как один,
Там долго не пробудем!»
Пусть звёзды светят им в ночи
От пуль укроют горы,

Пусть беды, смерть их обойдут,
Спасут надежда с верой
Пусть все вернутся как один
Хранимы Богом, дружбой,
Чтоб не пришлось им никогда
Вновь братья за оружие.
Для нас нет лишних, нет чужих:
Кумык, аварец, русский-
Все словно братья меж собой,
И славимся мы дружбой!

Арслан Атаев

А мать наша общая – это Россия

А мать наша общая – это Россия,
Как дети, мы преданы ей,
Пред флагом ее – красным, белым и
синим –
Клянемся в отваге своей.
Пусть враг еще когти железные
точит,
От новых грядущих невзгод
Наш край защищает всегда – днем и
ночью –
Единый российский народ!
Мы верим, укрепится наша
держава,
Как в те, боевые года.

И мощь ее прежняя, гордость и
слава
В наших сердцах – навсегда!

Ахмед Джачаев

Я всех друзей сумею сосчитать

«Я вижу, ты теперь богат друзьями?
Повытоптан порог изрядно
твой!..» —
Как трудно нам ответить
временами...
Ответ и вправду будет непростой.

Сейчас в ладу мы со своей судьбой.
Нам жить легко, когда удача с нами.
Дом – чаша полная, и пир горой,
И всех друзей не счесть, смотрите
сами...

Когда же горе к нам придёт на двор,
Когда, как струны, напрягутся
нервы,
Тогда о дружбе старый разговор
Возобновить готов я буду первый.
Я всех друзей – двоих, троих иль
пять —
Тогда сумею точно сосчитать.

Арслан Атаев

Величие России

Трехцветный флаг – величие
России, –
Что вьется на ветру полукольцом,
Опять напоминает дни былые
И Родины державное лицо.
Он, вдохновляя нас, возносит в небо
Молитву нашу за любимый край:
Чтоб будущее лето было с хлебом,
Чтоб каждый город стал похож на
рай.
Когда играют гимн страны великой,
Который с детства слышал я не раз,
Готов перед торжественным сим
мигом
Склонить седую голову сейчас.
Так стой же, Кремль, ты
непоколебимо,
Какая б о тебе ни шла молва!
Ведь всей строною так же ты
любима
И так же ты желанна всем, Москва!

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

**«День солидарности
В борьбе с терроризмом»**
Методические рекомендации

**Подготовлено
Республиканским домом народного творчества
Министерства культуры Республики Дагестан**

РДНТ МК РД

367010, г. Махачкала,
ул. О. Кошевого, 35 «а»
e-mail: rdnt35@yandex.ru
web-site: www.dagfolkkultura.ru